

ХЕЛЕН ГУДА АГНИЯ СКАЗКА

Телохранительница
для
ДРАКОНА

Хелен Гуда

**# Телохранительница
для Дракона #**

«Литнет»

2025

Гуда Х.

Телохранительница для Дракона # / Х. Гуда — «Литнет», 2025

Теперь я – фаворитка и любовница Дракона... По крайней мере, так видят меня все. На самом же деле, я его телохранитель. Я должна сохранить его жизнь любой ценой, но как сохранить свое сердце? И так ли уж Дракону нужен телохранитель, или эта роль – всего лишь искусная маска? Не кроется ли за этим игра, понятная только ему? Книга участвует в литмобе

© Гуда Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	19
Глава 3.	26
Глава 4.	33
Глава 5.	37
Глава 6.	42
Глава 7.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог.

– Арес, я ценю твою заботу, но мы говорим об этом уже в сотый раз, – мой голос, обычно глубокий и рокочущий, сейчас звучал как рык. – Я – дракон. Я – правитель. Появление в сопровождении целой армии телохранителей не укрепит мой авторитет, а уничтожит его. Люди должны видеть во мне силу, а не трусость.

– Сила и безрассудство – разные вещи, Владыка, – возразил Арес, ни на шаг не отступая. – Последнее покушение... Вы чудом остались живы. В следующий раз удача может отвернуться.

Я окинул взглядом кабинет. Он тонул в полумраке. Стены, увешанные гобеленами, поглощали свет немногочисленных свечей, оставляя в тени углы и высокие книжные полки, уставленные книгами в кожаных переплетах, на стеллажах лежали свитки и манускрипты, скрепленные печатями. Аромат воска и старой бумаги царил в кабинете. На массивном столе лежали стопки документов, в ожидании когда я приступлю к их изучению. Кое где на столе имелись следы моего несдержанного поведения. Царапины от драконьих когтей, в которые превращались мои руки, когда я из последних сил сдерживал себя от оборота в моменты раздражения и злости. Такие всплески случались все реже и реже. Я сидел в кресле, чувствуя себя в своем кабинете дома. Правда сейчас, к этому ощущению примешивалось к раздражению, которое мне с трудом удавалось сдерживать.

Откинулся на спинку кресла, обитого темной кожей, и вперил взгляд в лицо стоящего напротив Ареса, главы моей личной охраны, а по сути – руководителя тайного отдела, который отвечает за мою безопасность. Его лицо, обычно непроницаемое, сейчас выражало упрямство, что меня только больше злило. Длинные черные волосы, обычно аккуратно собранные в хвост, сегодня казались растрепанными, словно он провел последние часы в безуспешных попытках найти выход из сложившейся ситуации.

Я скривился, вспоминая то, о чем говорил глава моей охраны. Отрава, замаскированная под напиток, почти лишила меня возможности обратиться. Едва успел почувствовать приближающуюся смерть, взмыл в небо и выжег дотла весь трактир, где праздновали заговорщики.

– В следующий раз я буду готов, – отрезал я. – Я удвою количество стражи, ужесточу контроль за поставками, но я не намерен прятаться за спинами мечников.

Арес вздохнул.

– Но что, если мы найдем способ защитить вас, не привлекая лишнего внимания? Что, если у вас будет такой телохранитель, на которого никто и подумать не сможет, что он телохранитель ?

Я поднял бровь.

– И кто же это? Маленький мальчик, который будет плестись за мной, держа за подол моего плаща ?

Арес покачал головой.

– Нет, Владыка. Девушка.

Я подался вперед, пораженный.

– Девушка? Телохранителем?! – не удержался и усмехнулся.

– Именно. Красивая, стройная, может даже хрупкая. Ее близость можно будет объяснить... вашим личным расположением. Фаворитка, любовница – все поверят скорее в это, чем в то, что она готова умереть за вас, – на губах Ареса появилась довольная улыбка. Кажется он уже давно думал над этим вариантом и вот подвернулся случай его предложить.

Я же скептически хмыкнул. Идея казалась абсурдной. Дракон, защищенный хрупкой девицей? Это звучало как плохая шутка.

– Ты веришь, что такое возможно?

– Я верю, что вы должны рассмотреть все варианты, Владыка. Вы не можете полагаться только на свою силу. Ваша личная безопасность не только ваша забота, но и забота всех, кто вам служит, всех, кто зависит от вашей мудрости и справедливости, – арес решил воззвать к чувству долга, зная что это беспроницаемая карта.

Его слова заделали меня за живое. Он был прав. Моя гордость не должна ставить под угрозу благополучие моего народа. В конце концов, я правлю не только для себя.

Я сдался.

– Хорошо, Арес. Ты убедил меня. Но где ты найдешь такую девушку? Она должна быть не только красивой, но и бесстрашной, ловкой, незаметной... Ты сам-то в это веришь?

На губах Ареса мелькнула слабая, едва заметная улыбка.

– У меня есть один вариант, Владыка. Я думаю, она вас заинтересует.

Глава 1.

Соленый пот заливал глаза, щипал ссадины на костяшках. Запах железа, пота и дезинфицирующего средства, которым драили пол, стоял в воздухе современного, залитого неоновым светом, тренировочного зала. Сквозь шум тяжелого дыхания, приглушенные удары боксерских груш и скрип тренажеров я безошибочно различала ритм, выбиваемый моими собственными движениями. Это был мой ритм – жесткий, неумолимый, ритм выживания.

Очередной выпад спарринг-партнера - и перчатка, обтянутая кожей, просвистела в сантиметре от моего виска. Моментальная реакция, нырок под руку, захват, рывок – и вот уже я контролирую его запястье, выворачивая руку под неестественным углом.

– Плохо, Андрей, – спокойно произношу я, отпуская его. – Слишком предсказуемо.

На лицах бойцов, стоявших по периметру ринга, читалось напряженное ожидание. Все они – отборные кадры, спецназ, элита вооруженных сил. Их плечи широкие как шкафы, мышцы выточены, словно из камня. Волкодавы, готовые сорваться с цепи по первому моему слову. Но сегодня они – мои подопечные. И я выжимаю из них максимум, заставляя работать не только мышцы, но и мозги.

– Стойка! – рывкнула я, наблюдая за парным спаррингом двух здоровяков, пытающихся отправить друг друга в нокаут. – Держите дистанцию! Не лезьте в ближний бой, как слепые котята. Анализируйте противника, предугадывайте действия, адаптируйтесь к меняющейся ситуации.

В этот момент до моего слуха донесся приглушенный говор. Один из новичков, качок с квадратной челюстью и нагловатым взглядом, что-то шептал своему напарнику, небрежно толкая того плечом.

– Ну че, как тебе, братан? Не запахло, что нас какая-то пигалица тренирует? – я уловила его язвительное шипение. – Может, она там с генералом мутит? Или папаша у нее крутой? Иначе как объяснить ее назначение? Совсем там наверху охренели, что ли? Она сколько весит? Пятьдесят кило? Пушинка же совсем.

Второй боец, крепкий, молчаливый мужчина средних лет с множеством шрамов на лице, даже не удостоил его взглядом.

– Не болтай ерунды, Саня, – буркнул он, еле слышно. – С виду она может и пушинка, но эта пушинка тебе все кости перемолотит и даже глазом не моргнет. И чем больше ты ее недооцениваешь, тем больше у нее шансов надрать тебе задницу.

Саня фыркнул, закатывая глаза.

– Да перестань ты байки рассказывать. Чего она сможет сделать против нас, здоровых мужиков?

Я дала им понять, что слышу их разговор, выпрямившись во весь рост и скрестив руки на груди. Тишина мгновенно воцарилась в зале.

– Учебный бой, – властно произнесла я, обводя взглядом выстроившихся бойцов. – Кто следующий?

Само собой, первым вызвался Саня. На его лице расплылась самодовольная ухмылка.

– Я буду, – заявил он, потирая руки. – Покажите нам, Инструктор, на что вы способны, – при этом слово “инструктор” прозвучало максимально снисходительно издевательски.

Я промолчала, лишь жестом указав ему выйти в центр зала. Он подчинился с готовностью, явно уверенный в своей победе. Наивный.

Мы сблизились. Саня, как и ожидалось, атаковал первым, вложив в удар всю свою мощь. Я легко уклонилась, воспользовавшись его инерцией, и ловким движением подсекла ему ногу. Раздался глухой звук удара – и Саня рухнул на пол, как мешок с песком, а может с чем то менее привлекательным и более вонючим.

Злость исказила его физиономию. Он вскочил, игнорируя боль, и, ослепленный яростью, бросился на меня. Глупо! Именно этого я и ждала. Его гнев лишил его разума, превратил в тупого качка, кем он в принципе и являлся. Мимолетное движение, подножка, резкий рывок – и вот он снова валяется на полу, а я удерживаю его руку в неестественном положении, не давая возможности подняться.

Остальные бойцы молча наблюдали за происходящим, с каждой секундой все больше восхищаясь моей техникой.

В этот самый момент дверь в зал распахнулась, и на пороге появился руководитель нашего тренировочного центра, полковник Петров, а за ним...

За ним стоял незнакомец. Высокий, широкоплечий, с иссиня-черными волосами, собранными в небрежный хвост. На нем была надета простая черная футболка и потертые джинсы, но даже эта небрежная одежда не могла скрыть силу, излучаемую всем его телом. Что-то в его облике притягивало взгляд – скорее всего, это была какая-то природная грация, дикая красота, проступающая сквозь нарочитую простоту. В его лице было что-то аристократичное, но в то же время в его глазах мерцал какой-то... необузданный огонь, какая-то первобытная сила. Я никогда раньше не видела ничего подобного.

Полковник Петров, словно преданный пес, расплылся в подобострастной улыбке, торопливо шагнув вперед и бесцеремонно преграждая незнакомцу обзор. В его глазах читался явный страх – такой же, какой я видела на лицах новобранцев перед первым прыжком с парашютом. Вот только он боялся не меня. Неужели незнакомца? Очень интересно.

– Александра, позвольте представить, – голос Петрова звучал неестественно громко, почти визгливо, – это господин Арес. Он... э-э... изъявил желание лично ознакомиться с нашими прогрессивными методиками подготовки личного состава. И, конечно, с вами, как с... э-э... неординарным... ммм... инструктором.

Все время, пока этот угодливый старый хрен пытался заполнить неловкую паузу бессмысленными словами, Арес хранил молчание. Его взгляд, казалось, пронзал меня насквозь, словно рентгеновский аппарат. Он смотрел прямо в глаза, не отводя взгляда, словно пытался прочесть мои мысли, разгадать все мои тайны. Петров настолько усердно пытался угодить этому Аресу, что во мне зародилось отчетливое подозрение: уж не прислали ли к нам какую-то важную шишку с самого верха? В последнее время участились проверки, и всех трясло от страха перед проверяющими. Но этот на проверяющего не похож. Скорее на туриста, которому стало скучно и он решил разнообразить свой отдых.

И тут меня, как говорится, «понесло». Пока Арес молчал, сохраняя невозмутимое выражение лица, я ошибочно решила, что он не понимает по-русски, и решила высказать все, что я думаю по этому поводу, прямо здесь и сейчас.

– Простите, полковник, – стараясь придать своему голосу максимально холодный и отстраненный тон, произнесла я, – но какого лешего вы таскаете всяких Аресов на мои тренировки? Я здесь, позвольте напомнить, солдат готовлю к боевым операциям, а не в цирке «медведя на велосипеде» показываю.

Петров побагровел так, словно сейчас взорвется. Его и без того пухлые щеки налились кровью.

– Александра! Как вы смеете. Господин Арес – гость. Он...

Я даже не соизволила взглянуть в сторону полковника, бестактно перебивая его.

– И вообще, – продолжила я, обращаясь как бы в пустоту, но четко понимая, что меня слышит и полковник и солдаты, – я вам не диковинная змеюшка в террариуме, чтобы меня тут всем подряд разглядывать. Если я буду отвлекаться на всяких... заинтересованных личностей, мои тренировки пойдут насмарку, и кто тогда будет отвечать за провал подготовки?

И тут Арес заговорил. Его голос, глубокий и бархатистый, прошелся по моим нервам подобно разряду тока. Каждое слово было произнесено с четкостью и уверенностью, с едва уловимым иностранным акцентом, который придавал его речи особую пикантность.

– Полковник, благодарю вас за щедрый прием и внимание. Однако, полагаю, не стоит тратить время на пустые перебранки. Леди... Александра, кажется? – он перевел свой завораживающий взгляд на меня, и легкая, едва заметная улыбка тронула уголки его губ. – Мне действительно было интересно понаблюдать за вами в деле. Но мой визит преследует гораздо более серьезную цель. У меня к вам – как это принято говорить – конфиденциальное дело.

Жаркая волна стыда мгновенно окатила меня с головы до ног. Он все слышал. Каждое мое грубое слово. Он все прекрасно понял. Какая же я, все-таки, дура. Лезть на рожон, не разобравшись толком в ситуации – это непростительная глупость, тем более, для инструктора элитного спецназа.

Сохранить остатки самообладания оказалось непросто. В моей голове отчаянно билась лишь одна мысль: нужно во что бы то ни стало держать лицо. Я с усилием выпрямила спину, гордо вскинула подбородок и взглянула Аресу прямо в глаза с вызовом, отчаянно скрывая за маской напускной дерзости царившее внутри меня замешательство.

– Конфиденциальное дело? – нарочито медленно повторила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более самоуверенно и нагло. – Что ж, господин Арес, это, безусловно, любопытно. Но, к сожалению, или к счастью, сначала я должна закончить тренировку своих подопечных. Ваши конфиденциальные предложения, господин, будут рассмотрены после. Продолжаем занятия. – добавила я ледяным тоном, и повернулась спиной к Аресу, чувствуя на себе его прожигающий взгляд. Кажется я перегнула палку в этот раз с полковником Петровым. Каким бы он размазней не был, но он мне это с рук не спустит. Кажется пора искать новую работу.

Окончание тренировки прошло довольно скомкано. Я срывалась на подопечных, злилась и даже покрикивала. Когда пару здоровенных мужиков еле выползали в сторону, после спаринга, я поняла, что пора завязывать, иначе просто наврежу ни в чем неповинным людям.

Когда я вышла из тренировочного центра на улицу, немного успокоившись и придя в себя, первого кого я увидела был господин Арес. Он стоял небрежно облокотившись на капот дорожной машины, цену которой я даже представить не могла, столько в ней было нулей. Я не стала делать вид, что не заметила его. А смысл? И ему понятно, что он здесь ради меня. Поэтому я направилась в его сторону, зло сверля его взглядом.

– Что вам надо? – я встала напротив него. Даже ближе чем следовало бы, нарушая, так сказать, личные границы, чтобы человеку стало некомфортно, но он или не человек, или с личными границами у него видимо проблем нет.

– Поговорить, – усмехнулся мужчина. Все в его тоне, поведении и даже осанке говорило, что обычно он не ведет беседы, а отдает указание, которые все выполняют. Молча и неукоснительно.

– Говорите, – я плотно сжала губы в тонкую линию. Я еще понятия не имею, что он хочет сказать, но я уже понимаю, что ничего хорошего.

– Садись, – и мужчина кивнул на машину. – Или испугалась, – а вот это уже была откровенная провокация. Я только что раскидывала двухметровых амбалов по залу, а его “испугалась”? Да ща-з-з-з-з, не дождется. Но вот то, что он манипулирует мною, и делает это просто виртуозно, меня не хило так задело.

– Я вас не боюсь, но с вами не поеду, – пытаюсь не вестись на провокацию и уже сильно так жалею, что вообще подошла к нему. Надо было просто пройти мимо. Нет, не делать вид, что не заметила, а просто пройти мимо. Но сделанного не вернешь.

– Значит тебе не интересно как вылечить братишку? – эта фраза заставила меня задержаться на мгновение дыхание.

– Как ? – вопрос сорвался с губ быстрее чем я успела подумать.

– Садись, – повторил команду мужчина и бросив ненавидящий взгляд на собеседника дернула ручку задней двери и села в машину. Хлопнула я дверью так, что любой другой возмутился бы, но не этот странный господин Арес. Он обошел машину и сел в машину рядом со мной. Неужели не за руль? Обычно такие наглые типы любят показать, что они хозяева жизни, и водят таких монстров сами. Как там говорят психологи, большая машина, маленький...

– Я предпочитаю чтобы каждый занимался своим делом, – словно бы прочитал мои мысли мужчина. И нажав кнопку на двери, выдвинул тонированное стекло, которое отгородило нас от водителя. – И так, поговорим, – произнес господин Арес.

– Я здесь только из-за брата, – сразу же озвучила я причину, которая заставила меня согласиться на этот разговор.

– Я знаю, – кивнул мужчина. – Александра Панкратова, двадцать три года, мастер спорта ... чемпионка.. победитель.. призер, – господин Арес держал в руках папку в которой слева было мое фото, а слева список моих достижений и побед. – В настоящее время работает инструктором, а еще фитнес тренером и еще..

– Вы меня для этого позвали, – обрubiла я дешевую постановку в лице странного мужчины. – Я знаю о себе все это. Вам то что надо?

– А ты не задумывалась Александра, кто ты на самом деле такая? – мужчина отложил в сторону папку, явно потеряв к ней интерес и посмотрел на меня в уор.

– Что вы имеете в виду? – я нахмурилась. – И мы кажется с вами на ты не переходили.

– Я твой крестный, имею право, – расхохотался мужан.

– Крестный? – ничего не пойму. – Да вы меня старше от силы лет на десять.

– Мне уже больше двухсот, – уточнил господин Арес.

– Ага, – я криво усмехнулась. – А я Ленин тогда, вечно живой, – и дернула ручку двери с намерением выйти из машины, потому что не собираюсь участвовать в этом балагане. Именно в это время машина начала движение, словно бы ждала когда я захочу покинуть ее. – Остановите машину, я хочу выйти. Устроили тут цирк на выезде.

– Ты мне не веришь, – констатировал очевидный факт собеседник.

– Конечно не верю, – я даже удивилась, что он решил уточнить настолько очевидный факт. – Я что, на дуру похожа?

– У тебя на поясице шрам, который ты скорее всего попыталась как-то спрятать. Полагаю родители сказали тебе, что ты упала в детстве или еще что-то подобное, но ты не помнишь как его получила, – говорит господин арес не глядя на меня. Как он узнал про шрам? А-а-а-а, точно.

– Увидели его на тренировке? – я улыбнулась. – И думали я поверю в ваши экстрасенсорные способности.

– Ты была в комбинезоне, – напомнил мне мужчина то, в чем я была одета во время занятий.

– Ну в медицинской карте тогда прочитали, – я отмахнулась от слов господина Ареса. – Какая разница.

– Пока мы едем к твоим родителям, ты пока подумай откуда у тебя такая сила? Почему хрупкая девушка способна победить в спарринге двухметрового здоровяка. Ты же с младенчества была сильнее и сноровистее свертников. Быстрее бегала, дальше всех прыгала, и все что связано с силой и выносливостью давалось тебе легче чем ровесникам. Как это объяснили твои родители?

– Наследственностью, – тихо ответила, а у самой словно в замедленном кино проносились кадры из жизни. Вот я побеждаю в соревнованиях, а мама просит хоть иногда поддаваться или хотя бы не побеждать всех с такой легкостью. Вот я дала сдачу хулигану, в итоге сломав

ему руку. Отец просил не побеждать так легко, мама умоляла не выделяться, а я не понимала, почему.

– Вот именно, – усмехнулся мужчина. – Но лучше всего тебе об этом расскажут твои родители. Уж им-то ты поверишь.

Всю дорогу до клиники я сидела словно на иголке. Да, я сразу поняла куда мы едем, хотя адреса не называла. Господин Арес его нал и без меня. Мне вообще показалось, что он все обо мне знал, и это не самое приятное ощущение, скажу я вам. Как только машина остановилась я дернула ручку и выскочив на улицу почти бегом направилась к главному входу клиники. Тревога за брата душила горло, а любопытство к этому Аресу – словно к существу, сотканному из одних загадок и тайн – жгло изнутри. Медсестра на ресепшене, видя меня, только понимающе кивнула и даже без лишних вопросов махнула рукой в нужном направлении. Она знала, как часто я здесь бываю.

Палата брата встретила тишиной и стерильным запахом лекарств. За пластиком капельницы сонно мерцали огоньки, отмечая ход времени, словно отсчитывая последние минуты жизни. Рядом с койкой, как всегда, сидели мои родители. Брат был здесь уже почти полгода, и родители все это время или вместе или по очереди дежурили у его постели. Я приезжала так часто как могла, но стараясь загрузить себя работой по максимуму. Во-первых потому что так было легче, а во-вторых потому что нужны были деньги. Никто не знал, что с братом, но он угасал на глазах. Я не видела родителей пару дней, и сейчас, в этой давящей больничной атмосфере, они казались до жути измученными и постаревшими. Мама осунулась, в глазах залегли глубокие тени, а отец... отец словно сломался. Обычно энергичный и уверенный в себе, сейчас он выглядел лишь жалкой тенью самого себя.

Я шагнула в палату, и Арес, как моя неотвратимая тень, последовал за мной. И тут... я столкнулась с их реакцией. С реакцией моих родителей на этого незнакомца.

Мама побледнела так, словно увидела перед собой саму смерть. Ее рука судорожно вцепилась в жилистую ладонь отца, и ее глаза – всегда такие добрые и полные любви – сейчас расширились от ужаса, в них застыл неподдельный страх.

Отец, напротив, среагировал мгновенно. Он резко вскочил со стула, оттолкнув его с грохотом назад, и грудью заслонил маму и лежащего на койке брата. В этот момент он больше напоминал разъяренного волка, готового рвать и метать любого, кто приблизится к его логову. Да, мой отец – это вам не подхалим Петров, готовый лизать генеральские шпоры, лишь бы выслужиться. Он – интеллигентный профессор истории, человек науки и знаний, но когда дело касалось его семьи, он был готов драться до последнего. В его глазах вспыхнул яростный огонь, и я вдруг увидела в нем того самого молодого, сильного мужчину, за которого без оглядки когда-то вышла замуж моя мама – мужчину, который не боялся ничего на свете.

Арес лишь лениво усмехнулся, наблюдая за этим жалким представлением. В его взгляде не было ни капли страха или удивления – лишь снисходительное презрение к этим беспомощным смертным.

– Неужели ты всерьез вообразил, что сможешь мне хоть как-то противостоять? Сейчас ты жалкий человек, проживший столько лет в этом мире, питаюсь жалкими объедками магии, – произнес он спокойно, даже не потрудившись повысить голос. Слова, будто змеи, выползли из его уст, наполняя палату ядовитой атмосферой. – Да у тебя вон даже ребенок чахнет, словно завядший цветок, без магии, а это значит только одно – вся ваша семейка истощена до предела. Пустая трата времени.

Его жестокие слова, словно лезвие, полоснули меня по самому сердцу, срывая все защитные барьеры. Что, черт возьми, все это значит? Какая еще магия?! О чем он вообще говорит?! И... и почему мои родители так на него реагируют?! С каждой секундой вопросов становилось все больше, а ответов – мучительно и катастрофически мало. Меня медленно, но верно начинала душить паника, смешанная с яростью и ощущением полной, всепоглощающей бес-

помощности. Хотелось заорать, разбить что-нибудь, но тело словно сковало параличом. Я просто стояла, как вкопанная, и смотрела на эту странную, пугающую сцену, разворачивающуюся прямо у меня на глазах.

– Что здесь происходит? – я смотрю на родителей, на мужчину по имени Арес и снова на родителей. – Кто он такой? Откуда вы его знаете? И что это за чушь про магию?

– Вы расскажете или я? – на лице Ареса появилась довольная улыбка. Этот мужчина однозначно меня бесил, но теперь я уже не была настроена так скептически к его словам.

– Доченька, послушай, – начала мама протягивая ко мне руки. – Мы хотели уберечь тебя.

– От чего? – я смотрела на Ареса, который по хозяйски прошел вглубь палаты, совершенно игнорируя моего отца и его боевую стойку и сел на диван, что стоял в дальнем углу.

– От него, – зло бросил отец, взмахнув рукой в сторону странного гостя. – Я думал ты мне друг.

– Я и был тебе другом, – ответил господин Арес, устало посмотрев на моего отца. – Я и сейчас тебе друг. И поверь, если бы не серьезные обстоятельства, я бы не вспомнил про твою семью.

– Моя семья больше не имеет никакого отношения к вашему миру, – выпалил отец. – Мы оборвали все связи. Для всех мы умерли, исчезли, растворились в небытие.

– Именно благодаря мне вы смогли бесследно исчезнуть и заметить вас много лет никто не трогал, – выставил вперед мужчина. – Именно благодаря мне все думают, что ваш род оборвался на тебе.

– Он чуть и не оборвался, когда на Алекс покушались, – парирует отец.

– А нечего было называть девочку, мальчишеским именем, – усмехнулся Арес. – Наемные убийцы люди недалекие, между прочим. Назвал бы Вильгельмина или Урсула и проблем не знали бы.

– На нее покушались потому что ты не смог сохранить пророчество в тайне, и к имени это не имеет никакого отношения, – налетает с обвинениями родитель.

– Может меня было не слышно или вы вопрос не поняли, но что происходит и кто это такой? – я повторила вопрос, потому что из перепалки между отцом и Аресом я поняла только одно. Они знакомы и довольно давно. А еще, что мой шрам на пояснице не результат моего падения с велосипеда, а напоминание о покушении. Что ж, весело, ничего не скажешь. Наверно если б на моего ребенка покушались бы, я бы тоже бежала бы куда подальше, и сидела там ниже травы, тише воды. – Кто из вас мне расскажет все?

– Дочь, присядь, – видимо отец решил взять на себя эту миссию.

– Постою, – я недовольно поджала губы. – Слушаю.

– Арес прибыл из другого мира. Магического. Мы с мамой и тобой сбежали оттуда много лет назад и думали что проход запечатали навсегда, – начал говорит отец.

– Ну тот проход запечатан, через который вы прошли, я нашел новый, – вклинился в разговор господин Арес.

– Арес, не вмешивайся, – это уже мама строго посмотрела на мужчину.

– Вижу сестренка ты не скучала по мне, – лучезарно улыбнулся мужчина моей маме.

– Скучала, и думала, что никогда не увижу, – ответила мама.

Я удивленно уставилась теперь уже на маму. Нашупала позади себя стул и села. Отец был прав, такие новости лучше воспринимаются сидя.

– Он мой дядя? – я не могла переварить такой объем информации, поэтому переспрашивала, ощущая себя тугодумом.

– Да, доченька. Дядя и крестный, – подтвердила сказанные в машине слова Ареса.

– Почему мы сбежали из другого мира? – я решила не дожидаться связного рассказа. К слову его скорее всего и не последовало бы, так как отец лишь стоял и сжимал и разжимал кулаки, зло сверля взглядом Ареса.

– Потому что на тебя открыли охоту, – ответила мама. – Было несколько покушений, одно чуть не унесло твою жизнь и мы решили оборвать все концы с тем миром. Ушли сюда и запечатали переход.

– Почему меня хотели убить? – я прищурилась. Было стойкое ощущение, что мне пытаются что-то недосказать и феерично обойти этот момент, как умеют это делать только мои родители.

– Потому что ты..., – попытался вклиниться в разговор Арес.

– АРЕС, – в унисон воскликнули родители и мужчина замолчал.

– Ты поклялся, – напомнил отец Аресу какие-то его слова, видимо произнесенные давным давно. – Или твое слово ничего не значит?

– Хорошо, – кивнул мужчина. – Тем более я здесь не для этого.

– А для чего вы здесь? – я понимала, что всю правду мне расскажет только Арес, поэтому я адресовала вопрос ему.

Арес обвел взглядом палату, словно прикидывая, насколько ничтожны и беспомощны мы все в сравнении с ним. Его взгляд надолго и цепко задержался на моем брате, лежащем без сознания под капельницей. В этих холодных серых глазах не было ни сочувствия, ни жалости – лишь расчетливый интерес.

– Я пришел сюда, чтобы предложить вам свою помощь, – медленно, словно смакуя каждое слово, произнес он. В его голосе звучал намек на превосходство, которое раздражало до зубовного скрежета. – Я могу спасти мальчишку. Я единственный, кто может это сделать.

В повисшей, давящей тишине я вдруг отчетливо услышала, как бешенно колотится мое собственное сердце, словно пытаюсь вырваться из груди. Мама судорожно вздохнула, как будто ее ударили в живот, а отец с такой силой сжал кулаки, что костяшки на руках побелели и, казалось, сейчас прорвут кожу.

– Очевидно же, что ребенок, рожденный от двух магов, обречен чахнуть в этом унылом, безликом мире, – продолжил Арес будничным тоном, совершенно не обращая внимания на нашу реакцию. – Ему необходима магическая подпитка, как воздух, как вода. А здесь ее просто нет. Михаил медленно умирает от голода, и исход, увы, предопределен.

Я с болью посмотрела на своих родителей. В их глазах плескалось отчаяние, беспомощность и горькое признание – они знали, что Арес говорит правду. Знали, и все эти годы жили в страхе, но ничего не могли исправить.

Во мне будто взорвалась мощная бомба замедленного действия. Ярость, копившаяся внутри годами, вырвалась наружу неудержимым потоком, сметая все на своем пути. Я резко вскочила со стула и набросилась на родителей, не в силах сдержать kloкочущий внутри гнев.

– Значит, вы все знали и молчали?! – кричала я, срываясь на визг, чувствуя, как дрожит каждая клеточка моего тела. – Знали, что ребенку нужна магия, что он медленно угасает, и просто ждали, когда Миша умрет?! Вы просто стояли и смотрели, как он чахнет?! Как он пытается выжить, идя наперекор всему?!

Мама, не выдержав моего яростного напора, разрыдалась, закрыв лицо дрожащими руками. Она вся сжалась в комочек, словно надеясь стать невидимкой. Отец, всегда такой статный и сильный мужчина, опустил голову, избегая моего взгляда. Я видела, как по его щеке медленно скатилась одинокая слеза.

– Прости нас, Саша, – тихо проговорил он, и в его голосе послышались нотки вины и отчаяния. – Именно поэтому мы всегда были рядом с ним, всегда. Отдавали ему всю магию, что была в нас, до последней крупички. Но этого было недостаточно. Он слишком слаб, а мы... мы почти опустошены. Нас хватило только на то, чтобы он дожил до этого возраста.

Я смотрела на своих родителей и понимала, что они готовы на все ради спасения моего брата. Я видела их страх, их отчаяние, их любовь. Но какую цену им придется заплатить? Какую страшную цену придется заплатить мне?

– Что... что тебе нужно взамен, Арес? – отвернувшись от родителей, прохрипела я, с трудом выдавливая из себя слова, зная, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и что этот хитрый змей никогда не станет помогать просто так. – Что ты хочешь за спасение моего брата?

Арес, не отрываясь, смотрел мне прямо в глаза. Его взгляд был холодным, пронзительным и до неприличия оценивающим. От этого взгляда по моей спине пробежали мурашки, а внутри все сжалось в тугую, болезненный комок. Да, я чувствовала это. Интуиция кричала мне, что просто так ничего не бывает, и что сейчас мне предстоит услышать в какую цену обойдется мне жизнь брата.

– Мне нужна ты, Александра, – спокойно и бесстрастно ответил он, будто заказывал чашку кофе в ближайшей кофейне. – Ты – плата за жизнь твоего брата.

Добро пожаловать в книгу.

Как вам наша боевая героиня?

Как она лихо поставила на место зарвавшегося качка?

Уважаемые читатели, мне будет приятно, если вы поставите звездочку и добавите книгу в библиотеку. Еще больше визуалов к книгам в моем ТГ канале "книжная реальность любви"

Глава 2.

Удары об боксерскую грушу разносились гулким эхом по полупустому залу, словно отголоски моей отчаянной борьбы с самой собой. Каждый удар был наполнен яростью, бессилием и ненавистью к этой проклятой ситуации, в которой я оказалась. С каждым выдохом я старалась выплеснуть хоть часть той невыносимой боли, что разрывала меня на куски изнутри. Один, два, три - прямые, боковые, апперкот. Груша жалобно вздрагивала, принимая на себя град обрушившихся на нее ударов, словно сочувствуя моей участи.

Пот струился по спине, обжигая раздраженную кожу, мышцы горели огнем от напряжения, но я не позволяла себе остановиться. Я продолжала тренироваться, изматывая себя до физического изнеможения, как будто, истязая тело, смогу хоть немного облегчить душевную боль. Но, увы, это не работало. Тяжелые, гнетущие мысли роились в голове, словно развороченный улей, не давая мне передышки ни на секунду.

В памяти, словно заезженная пластинка, снова и снова крутились обрывки вчерашнего кошмарного разговора в больничной палате. И слова Ареса, прозвучавшие как оглушительный раскат грома: «Мне нужна ты, Александра». Его спокойный, пронзительный взгляд, холодный как лезвие ножа, от которого по коже мгновенно пробежали табуны ледяных мурашек.

Его предложение казалось нелепым, чудовищным, безумным и, в то же время, единственным призрачным шансом на спасение Мишки. Он хладнокровно заявил, что может перенести меня в тот, магический мир, где я, по его словам, стану телохранителем у какого-то там высокопоставленного правителя. А взамен за эту «услугу» он, великодушно, даст моему брату необходимую магическую подпитку, чтобы мой братишка выжил. Словно мерзкий торговец на восточном базаре, цинично предлагающий жизнь за жизнь.

Сроки этой сделки не были оговорены. И именно это пугало меня больше всего. Ведь от длительности моей каторги в другом мире зависела жизнь моего брата. «Если ваша охранка раскроет заговор через неделю, то охранять этого мужичка я буду неделю, если через год - значит год. А если правитель отдаст концы, только через 50 лет, значит, вся моя жизнь теперь там», - эхом отдавались в голове мой же вопрос, на который господин Арес утвердительно кивнул. Пожизненное заключение в золотой клетке, на должности телохранительницы какого-то старикашки. Или кто у них там правит страной.

Родители, как и следовало ожидать, были категорически против. Они кричали, умоляли, доказывали, что не хотят жертвовать одним ребенком ради спасения другого, что, наверняка, есть другие пути, что они обязательно что-нибудь придумают. На это было жалко смотреть и я понимала, что их надежда, как свеча на ветру, таяла с каждой минутой. Видела, как быстро их силы иссякают. Они отдавали всю свою магию брату и что от них осталось, теперь уже совсем ничего.

А я... Я отчетливо понимала, что выбора у меня нет. На чаше весов — моя свобода, мое привычное существование в этом, пусть и не всегда идеальном мире, моя жизнь и жизнь моего горячо любимого брата Мишеньки. Перед лицом смерти выбор казался очевидным. Но почему, несмотря на это, меня не покидало гнетущее ощущение, что меня грубо обманывают, что-то важное скрывают, пряча за маской доброго и благородного спасителя? Какую-то страшную, леденящую кровь тайну?

Арес так и не дал вразумительного ответа на мой главный вопрос: почему, черт возьми, меня вообще хотели убить много лет назад? Почему, пройдя столько лет, я внезапно стала им так нужна сейчас? Почему он, всемогущий и всезнающий, не опасается тащить меня в тот мир, где на меня, по идее, до сих пор может быть открыта охота? Он отговорился чем-то невразумительным и неискренним, вроде того, что представит меня совсем другим человеком, выдаст за чужестранку, даст другое имя и документы, и никто меня уже не узнает. Логика

в этих словах, конечно, присутствовала, но вся эта история была сшита настолько грубыми нитками, что сквозь огромные прорехи явственно проглядывала пугающая, полная мрака и страха неизвестность.

Однако, времени на дальнейшие размышления и сомнения у меня просто не было. Неизвестно, сколько еще Мишутка сможет продержаться без необходимой ему магической подпитки. Надо решаться. Надо уговорить себя поверить в то, что я делаю единственно правильный выбор. Что спасение брата превыше всего на свете.

Бросив полный тоски и отчаяния взгляд на боксерскую грушу, которая сейчас, как никогда, казалась моей единственной верной подругой в этом безумном мире, я сорвала с рук боксерские перчатки, отшвырнула их в сторону и, пошатываясь от усталости, направилась в душ. Горячие струи воды с жадностью смывали с разгоряченного тела пот и въевшуюся в кожу усталость, но, к сожалению, так и не смогли растворить ни на секунду гнетущие, мрачные мысли.

Выйдя из зала, собрав последние силы, я увидела знакомый черный внедорожник, одиноко припаркованный у обочины дороги. Это был Арес. Он ждал меня, как голодный стервятник, терпеливо выжидающий свою долгожданную добычу.

Не произнося ни слова, я подошла к машине и решительно села на заднее пассажирское сиденье. Он бросил на меня короткий, испытующий взгляд, словно пытаясь понять, что творится у меня в душе.

– Ну что, наконец-то надумала? – надменно спросил он, слегка приподняв одну бровь.

– Да, – хрипло и безжизненно ответила я, стараясь изо всех сил не смотреть в его ледяные глаза. – Я согласна.

На его мужественном, словно высеченном из камня лице едва заметно промелькнула довольная, почти хищная улыбка. Будто он получил именно ту игрушку, что хотел.

– Отлично, тогда чего мы ждем? Едем, – ответил Арес и внедорожник плавно тронулся с места.

Черный лакированный корпус автомобиля Ареса отражал холодный свет уличных фонарей, когда машина едва слышно замерла у крыльца больницы. Я невидящим взглядом смотрела на знакомые серые стены, на спешащих по своим делам врачей и медсестер в белых халатах. Все вокруг казалось каким-то нереальным, нечетким и размытым, словно я была сторонним наблюдателем, зрителем плохого, душераздирающего кино. Но, к сожалению, это была моя жизнь.

В палате царила тягостная, давящая тишина. Родители сидели по обе стороны от кровати Мишки, вцепившись в его руки, бледные и измученные бессонными ночами и бесконечными переживаниями. Когда я переступила порог палаты, они синхронно подняли на меня полные мольбы глаза, в которых застыла надежда, отчаяние и невысказанная боль. Я знала, что следует дальше. Уговоры, просьбы, слезы, отчаянные, но обреченные на провал попытки изменить мое решение, удержать меня рядом.

– Сашенька, доченька, умоляю тебя, подумай еще раз... – дрогнувшим голосом начала мама, но я, собрав всю свою волю в кулак, не дала ей закончить эту полную отчаяния фразу.

– Мама, я уже все решила, – твердо, насколько это было возможно в моем состоянии, произнесла я, тщательно скрывая за маской показного спокойствия неудержимую дрожь, охватившую все мое тело. – Так будет лучше для всех, поверьте мне.

Я видела, как в уставших глазах отца на мгновение вспыхнула острая, невыносимая боль. Как болезненно сжались его губы, словно он пытался сдержать крик отчаяния. Но он, к моему удивлению, ничего не сказал. Он, вероятно, понял, что дальнейшие возражения и споры просто бессмысленны и только причинят нам всем еще больше боли.

Арес, до этого момента молча наблюдавший за разворачивающейся драмой, сделал короткий, уверенный шаг вперед, словно хищник, готовый к броску.

– Пора, – холодно и безапелляционно бросил он, нарушив гнетущую тишину, и направился прямо к кровати Михаила.

На долю секунды меня охватил панический страх. А что, если он обманывает меня? А что, если все это – коварная, тщательно спланированная ловушка, и Мишка, вместо долгожданного исцеления, пострадает еще больше? Но я тут же отогнала эти мучительные сомнения прочь. Я должна верить в лучшее. У меня просто нет другого выбора.

Арес осторожно взял руку брата в свою. Его длинные, аристократичные пальцы неожиданно показались наполненными какой-то странной, завораживающей, пульсирующей энергией. По изможденному телу Мишки пробежала легкая дрожь, осунувшееся лицо слегка порозовело, а на экране аппарата, отслеживающего жизненные показатели, с бешеной скоростью забегали доселе вяло мерцавшие цифры.

Это было похоже на настоящее чудо. Мишка оживал прямо на моих глазах. Его дыхание стало ровным и глубоким, болезненно запавшие веки предательски дрогнули, и он медленно, с трудом открыл глаза.

– Сашка? – прошептал он едва слышно осипшим голосом, слабо и неуверенно глядя на меня затуманенным взглядом.

Я, не в силах сдержать нахлынувшие слезы радости и облегчения, бросилась к нему и крепко обняла его хрупкое тело.

– Мишка! Мишенька! Ты жив, – воскликнула я, крепко прижимаясь к нему и стараясь передать всю свою любовь, нежность и огромное облегчение.

Брат, все еще немного растерянный и дезориентированный, несмело обнял меня в ответ.

– Что случилось? Где я? – с запинкой спросил он, с трудом поворачивая голову и оглядываясь по сторонам.

Родители, медленно оправляясь от внезапно обрушившегося на них шока, тоже поспешили к кровати Мишки. И, обнявшись все вместе, мы долго плакали и смеялись одновременно, как безумные, просто не веря в то, что все это невероятное счастье происходит на самом деле.

Потом пришло время объяснений. Я постаралась как можно мягче рассказать брату о том, что мне необходимо уехать в очень важную и ответственную командировку на несколько лет, и что я непременно вернусь сразу, как только у меня появится такая возможность. Конечно, Мишка очень расстроился, услышав эту печальную новость, но, к моему счастью, ненадолго, так как тут же был отвлечен вниманием заботливых родителей, которые стали расспрашивать его о самочувствии и оказывать знаки внимания. В палату прибежали врачи, началась суeta и нас всех выпроводили в коридор, так как нужен был осмотр и диагностика. Естественно, доктора не понимали причину столь чудесного исцеления и пытались сейчас найти причину.

Перед уходом я нежно поцеловала брата в лоб и ободряюще улыбнулась ему. Неизвестно когда мы увидимся еще, но я искренне надеялась, что точно увидимся. Родители стояли под дверью палаты обнявшись. Арес отошел в сторону, и ждал пока мы простимся. Я хотела уже сказать последние прощальные слова и уйти, но вдруг меня остановил отец. Он обнял меня и прижал к себе и маме и тихо прошептал на ухо.

– Береги себя, доченька, – прошептал он мне на самое ухо дрожащим от волнения голосом. – И самое главное – никому не доверяй. Помни это всегда.

Я непонимающе посмотрела на него, чувствуя, как внутри меня зарождается необъяснимая тревога.

– Даже Аресу? – хриплым от наступившего волнения голосом спросила, бросив взгляд на мужчину который меня ждал поодаль.

Отец с грустью отстранился от меня и, взяв мое лицо в ладони, внимательно и серьезно посмотрел мне прямо в глаза.

– Особенно Аресу, – твердо и безапелляционно ответил он, и в его голосе не было ни капли сомнения.

После слов отца в коридоре воцарилась неловкая, напряженная тишина. Я чувствовала, как на меня давят его тревога и беспокойство, но не понимала, что скрывается за этими эмоциями. Что он знает об Аресе такого, чего неведомо мне? И самое главное, почему предостерегая, он не хочет объяснить ничего.

Этот вопрос сверлил мой мозг, но сейчас не время для выяснения отношений и разгадывания чужих тайн. Мишка жив и снова здоров, мои родители счастливы, пусть и на время, и мне пора.

Я попрощалась со своей семьей еще раз и вышла из больницы, вдохнув воздух полной грудью. Было ощущение, словно больничные стены давили на меня, а сейчас я на свободе.

Арес кивнул мне на автомобиль и я вздохнула. Ну что? Была не была? Он молча открыл передо мной дверь его черного внедорожника, и я, словно в замедленной съемке, погрузилась в мягкое кожаное кресло. Машина плавно, почти бесшумно тронулась с места, унося меня все дальше и дальше от привычного мира, от моей прежней, размеренной жизни.

Я понимала, что молчать больше не могу. Слишком много вопросов рвалось наружу, требуя немедленного ответа.

– Куда мы едем? – спросила я, нарушая тягостное молчание, повисшее в салоне автомобиля. – Наверное, мне нужно собрать вещи, уволиться с работы, еще какие-то дела закончить? – я нервно теребила край своей куртки. – И как Мишка? С ним все будет в порядке? На сколько хватит этого магического заряда, который ты ему дал?

Арес бросил на меня короткий, оценивающий взгляд, и его губы тронула едва заметная усмешка.

– Я уже обо всем позаботился, Александра, – ответил он, сохраняя на лице все то же невозмутимое выражение. – А тебе в том мире, в который ты отправляешься, джинсы, толстовки и кроссовки не понадобятся. Там тебе все предоставят, об одежде можешь не беспокоиться.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри меня нарастает раздражение.

– Что значит "там"? Куда ты меня везешь? Что это за мир? – мой голос начал звучать все более требовательно.

Арес, казалось, несколько не был обеспокоен моим недовольством. Он продолжал говорить ровным, монотонным голосом.

– Насчет твоего брата, – продолжил он, словно не замечая моего раздражения, – я передал твоим родителям несколько накопителей магии. Им хватит минимум на пять лет.

Мое сердце болезненно сжалось от этих слов.

– А что будет через пять лет? – с тревогой, которую уже не было сил скрывать, спросила я.

Арес на мгновение замолчал, словно подбирая слова.

– Через пять лет... – наконец произнес он. – Или твой брат научится жить с той скудной магией, что осталась в этом мире, что, признаться, маловероятно, – он заметил, как изменилось выражение моего лица, и усмехнулся. – Или... через пять лет, если твой контракт к этому времени не будет расторгнут, ты сможешь вернуться и передать ему новые накопители.

От его хладнокровных слов мне стало по-настоящему страшно. Он говорил о жизни и смерти моего брата так, словно это был всего лишь пункт в каком-то деловом соглашении.

– Так что в твоих интересах остаться в живых следующие пять лет, – добавил мужчина уже тише, но я все равно расслышала.

Я решила сменить тему, чтобы хоть как-то отвлечься от тягостных мыслей.

– Зачем твоему старикашке, этому... правителю, нужна девушка в телохранители, да еще и без магии? – спросила я, пытаясь скрыть сарказмом свое внутреннее волнение.

Арес удивленно приподнял бровь.

– Какому старикашке?

– Ну, вашему правителю, – ответила я, пожав плечами. – Разве нет?

Арес тихо рассмеялся, а я непонимающе уставилась на него.

– Ему нужен телохранитель, в котором никто не заподозрит охрану, – объяснил он. – Человек, который не будет привлекать к себе излишнего внимания.

Я недоверчиво вскинула брови.

– И кем же я тогда буду? Сиделкой? Нянькой? Горшки выносить и сопли подтирать?

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил Арес. – А насчет отсутствия магии не волнуйся. Она никуда не делась, просто запечатана внутри тебя. Именно поэтому ты и смогла нормально жить в не магическом мире. Твоему брату не так повезло, потому что он родился в этом мире и его тело не может вместить в себя достаточное количество магии, чтобы ее можно было запечатать.

Заметив мое замешательство, Арес успокоил меня, пообещав, что со временем все объяснит и расскажет. Сейчас же, как он сказал, нам необходимо добраться до места назначения.

Но, несмотря на его заверения, вопросов в моей голове становилось все больше и больше. Что это за таинственный мир, в который меня везут? Кто этот старик, которого мне предстоит охранять? Почему выбор пал именно на меня? И что это за печать, скрывающая мою магию? Но самый главный вопрос оставался прежним: могу ли я доверять Аресу?

Дорога, словно артерия, уносила нас все дальше от больничной суеты и привычного мира. Серые многоэтажки, словно безликие стражи моей прежней жизни, постепенно сменялись успокаивающими взгяду зелеными полями, перемежающимися с густыми лесными массивами. Время тянулось томительно медленно, словно патока, и напряжение в салоне автомобиля с каждой проходящей минутой ощутимо нарастало. Арес хранил молчание, не нарушая гнетущую тишину ни единым словом, и я кожей чувствовала, как его взгляд скользит по мне, ощупывая, изучая, словно он пытался прочесть мои мысли. Я старалась не смотреть в ответ, боялась выдать свою неуверенность, страх, который все глубже пускал корни в моей душе. Не хотела, чтобы он увидел ту маленькую, испуганную девочку, которой я себя сейчас чувствовала.

Прошло несколько томительных часов, прежде чем машина, мягко покачнувшись, свернула с широкого шоссе на узкую, забытую богом проселочную дорогу. Она туго, словно змея, извивалась между высокими, мрачными деревьями, чьи кроны переплетались вплотную друг к другу, образуя над головой темный свод. Солнце уже давно склонилось к закату, окрашивая листву в багровые, тревожные оттенки, словно лес готовился к чему-то зловещему. Я смотрела в окно, напряженно всматриваясь в мелькающий пейзаж, пытаюсь угадать, куда мы направляемся, вглядываясь в каждый поворот, в каждое дерево. Но пейзаж словно зациклился, и передо мной возникала одна и та же картина: лес, лес и снова лес. Бесконечный зеленый лабиринт, из которого, казалось, нет выхода.

Наконец, машина, слегка подпрыгнув на неровной дороге, остановилась у самого начала узкой, едва заметной тропинки, которая, словно темный коридор, уходила вглубь чащи. Водитель заглушил двигатель, и тишину нарушил лишь тихий щелчок замка ремня безопасности. Арес молча вышел из автомобиля, не удостоив меня ни единым взглядом. Лишь коротким кивком головы он предложил мне последовать за ним.

Я нехотя выбралась из теплого салона машины, чувствуя, как по лицу ударяет прохладный, влажный лесной воздух. Тишина, сменившая гул мотора, казалась оглушительной. Ее нарушало лишь тихое пение лесных птиц и шелест листьев, тревожно колыхавшихся под порывами ветра.

– Куда мы идем? Почему мы здесь остановились? – пробормотала я, чувствуя, как по коже побежали предательские мурашки, несмотря на накиннутую куртку.

Арес, словно не слыша моего вопроса, не ответил. Он просто молча взял меня за руку, и его прикосновение обожгло меня словно разрядом тока, заставив вздрогнуть всем телом. Его пальцы крепко сжали мою ладонь, будто опасаясь, что я попытаюсь сбежать. Он уверенно, с какой-то пугающей решимостью, повел меня по узкой тропинке, пробирающейся сквозь густые заросли, вглубь леса. До моего слуха донесся шум отъезжающей машины. Значит мы уже в город не вернемся, пронеслась мысль.

В голове хаотично начали зарождаться панические мысли, сменяя друг друга с невероятной скоростью. Что, если он сумасшедший? Может быть, все, что я видела до этого момента, – лишь тщательно спланированная иллюзия, обман, хитроумный спектакль, разыгранный только для того, чтобы заманить меня в смертельную ловушку? Сейчас он заведет меня в самую глушь, где никто не услышит моих криков о помощи, чтобы убить, закопать, и никто никогда меня не найдет. Мое тело, истерзанное и брошенное в этой лесной глуши, останется лежать здесь, пока хищные звери и черви не превратят его в прах.

Но тут же я одернула себя, пытаюсь унять разрастающуюся панику. Я вспомнила, как собственными глазами видела, как он вернул к жизни моего брата, как чудесным образом исцелил его, как светились его руки, наполняя его тело магией. Это было настоящее чудо, не фокус и не обман, а что-то сверхъестественное, что я видела своими глазами, к чему прикасалась своими руками. Не может же быть, чтобы человек, способный на такое, оказался обычным маньяком, убийцей. Я постаралась отогнать от себя эти мрачные, навязчивые мысли, заставить себя поверить, что Арес не причинит мне вреда. Но сомнения, словно ядовитые змеи, продолжали обвиваться вокруг моего сердца, сжимая его все сильнее и сильнее, отравляя разум.

Мы шли довольно долго, пробираясь сквозь колючие кусты, цепляющиеся за одежду, и перешагивая через упавшие стволы деревьев, преграждавшие нам путь. Ветки били по лицу, а под ногами хлюпала грязь. Наконец, тропинка неожиданно вывела нас на небольшую, идеально круглую поляну, словно вырезанную в самом сердце леса. Она поросла мягкой, изумрудной травой, и казалось, что здесь царит особая тишина, как будто поляна выключена из мира.

Арес, наконец, отпустил мою руку, и я почувствовала себя немного свободнее, хотя страх никуда не исчез. Он, не говоря ни слова, прошел в центр поляны и остановился, гордо выпрямившись во весь свой немалый рост. Затем он поднял свои руки вверх, словно призывая что-то с небес, и я завороченно наблюдала, как он начал совершать странные, грациозные движения, словно танцуя под невидимую музыку. Его длинные, тонкие пальцы выписывали в воздухе какие-то сложные, замысловатые знаки, которые неожиданно начинали светиться мягким, голубоватым светом, словно он рисовал кистью светящимися красками на холсте ночного неба. Воздух вокруг меня словно наэлектризовался, и я ощутила, как вокруг меня начинает вибрировать все вокруг.

Вскоре поляна, будто бы по мановению волшебной палочки, ожила. Световые ленты, сотканые из звездной пыли, начали переплетаться между деревьями, создавая причудливые светящиеся узоры, оплетая их словно гирлянды. Они мерцали и переливались всеми цветами радуги, создавая ощущение нереальности происходящего. Я стояла, затаив дыхание, не в силах оторвать взгляд от этого волшебного, завораживающего зрелища.

Внезапно, в самом центре поляны образовалась светящаяся воронка – портал в другой мир. Она мерцала и пульсировала изнутри ярким, ослепительным белым светом, который, казалось, проникал в самую глубину моей души. Меня охватила парализующая паника, сковавшая все мое тело.

Прежде чем я успела что-либо спросить, что-либо сказать или сделать, Арес резким движением схватил меня за руку и, не говоря ни единого слова, неожиданно, без предупреждения, прыгнул в светящуюся воронку, потянув меня за собой. Земля исчезла из-под моих ног, и я, с диким криком, полетела в ослепительную, неизвестную бездну.

История участвует в литмобе "Любовь_дракона"

<https://litnet.com/shrt/U4qB>

Глава 3.

Свет! Ослепительный, всепоглощающий свет! Меня словно вывернуло наизнанку, разорвало на части, а потом собрало заново, но уже не меня прежнюю. Все чувства обострились до предела, зрение, слух, обоняние – всё кричало о перегрузке. Куда я лечу? Что происходит? Но ответа не было, только бесконечный поток света и ощущение падения в бездну.

А потом – удар. Жесткий, болезненный, выбивающий дух. Меня швырнуло на что-то твердое и неровное, мир перевернулся, и я провалилась в темноту.

Когда сознание вернулось, первым, что я почувствовала, была боль. Она пульсировала в каждой клетке тела, особенно сильно отзываясь в голове и правом боку. Медленно, осторожно я открыла глаза. Вокруг меня простирался незнакомый лес. Густые, темные деревья, похожие на тех, что были в нашем мире, но какие-то... другие. Более дикие, первобытные, словно свидетели сотворения мира. Воздух был пропитан запахом хвои, влажной земли и еще каким-то незнакомым, терпким ароматом.

Где Арес? Я попыталась встать, но резкая боль в боку заставила меня снова осесть на землю. Я огляделась, пытаюсь найти его, но вокруг никого не было. Только лес.

Внезапно тишину пререзал звук боя. Глухие удары, хриплые выкрики, звон металла – доносились откуда-то неподалеку. Сердце бешено заколотилось в груди. Что там происходит? Возможно, Арес в опасности! Превозмогая боль, я поднялась на ноги и, придерживая бок, побрела на звук сражения.

С каждым шагом бой становился все ближе и отчетливее. Наконец, я вышла на небольшую поляну. И то, что я увидела, заставило меня замереть.

Арес! Он сражался. Сражался отчаянно, яростно, словно загнанный зверь, окруженный сворой хищников. На него напали. Несколько мужчин, одетых во все черное, с лицами, скрытыми под капюшонами. Они двигались быстро и слаженно, нанося точные, выверенные удары. В руках у них были мечи – длинные, острые, зловеще блестящие в тусклом свете, пробивающиеся сквозь кроны деревьев.

Не раздумывая, я бросилась вперед. На адреналине боль в боку словно отступила. Я побежала к одному из нападавших, целящихся в спину Аресу, и, собрав все свои силы, ударила его ногой в колено. Мужчина охнул от боли и пошатнулся. Не давая ему опомниться, я развернулась и нанесла второй удар – в лицо. Раздался хруст ломающегося носа, и нападавший свалился на землю, держа за окровавленное лицо.

Другие нападавшие обернулись на меня, в их глазах читалось удивление и злость. Я встала в боевую стойку, стараясь скрыть дрожь в коленях. Страх никуда не делся, но теперь он был смешан с адреналином и бешеной решимостью.

– Не лезь не в свое дело, девчонка, – прорычал один из них, приближаясь ко мне с мечом наголо.

Я проигнорировала его слова и бросилась в атаку. Я не умела фехтовать, и у меня не было оружия, но у меня были руки и ноги, и я была готова использовать их по максимуму. Я уклонилась от первого удара мечом и нанесла удар в солнечное сплетение. Мужчина согнулся пополам, и я воспользовалась моментом, чтобы ударить его коленом в голову. Он рухнул на землю, кажется потеряв сознание.

Арес, увидев меня, на мгновение потерял концентрацию. Один из нападавших воспользовался его замешательством и нанес ему удар мечом по плечу. Арес вскрикнул от боли, но тут же собрался с силами и контратаковал.

Я уклонялась от ударов, наносила удары руками и ногами, стараясь использовать свою ловкость и скорость. Все же мужчины с мечами были немного неповоротливыми. Габариты давали о себе знать. Арес орудовал мечом с невероятной грацией и силой, с каждым ударом

оттесняя противников назад. Кровь брызгала во все стороны, лес наполнился криками и хрипами.

В какой-то момент я почувствовала острую боль в ноге. Один из нападавших задел меня мечом, но я не сдалась. Я прислонилась спиной к спине Ареса, чтобы нас труднее было окружить, и продолжала сражаться.

Арес бросив взгляд на мою ногу и пришел в ярость. Он обрушил на противников шквал ударов, сметая все на своем пути. Я видела, как в его глазах вспыхивает нечеловеческая сила, как его лицо искажается от гнева. Он был не просто воином, он был воплощением смерти.

Наконец, последний нападавший рухнул на землю, сраженный мечом Ареса. Мы стояли, тяжело дыша, посреди поляны, усыпанной телами врагов. Моя нога пульсировала от боли, все тело дрожало от усталости и пережитого страха.

Арес обернулся ко мне, его лицо было испачкано кровью и грязью. Но в его глазах я увидела... благодарность? Заботу? Я не могла точно сказать.

– Ты в порядке? – спросил он, хриплым от напряжения голосом.

Я кивнула, хотя моя нога говорила об обратном.

– Спасибо, Александра, – тихо произнес Арес. – Ты спасла мне жизнь. И с боевым крещением тебя.

– Что это было? – адреналин начал отступать и меня затрясло.

– Заговорщики, которые каким-то образом узнали, что я покинул это мир и дежурили у портала. Поэтому нужно запечатать портал и замести следы, что мы здесь вообще были.

– Но как? – я растерянно уставилась на мужчину и развела руками, показывая на тела.

– Увидишь, – криво усмехнулся мужчина.

Благодарность конечно штука хорошая, я даже слегка смутилась, но нога ныла и я понимала что мне надо к врачу и поскорее.

Но долго наслаждаться моментом не пришлось. Арес отвернулся от меня, сосредоточенно нахмурившись. Он что-то пробормотал на незнакомом языке, а затем произнес четким, властным голосом.

– Ad servos meos! Obedite! – и снова словно в воздухе повибрировала магия, и меня пробрала мелкая дрожь.

В одно мгновение, словно из-под земли, появились люди. Высокие, крепкие мужчины, одетые в одинаковые камзолы темно-синего цвета, расшитые серебряной нитью. На поясе у каждого висел меч, а взгляд выражал преданность и готовность к выполнению любого приказа. Они двигались четко и слаженно, словно хорошо отлаженный механизм.

Не тратя времени на вопросы, они принялись за дело. Несколькими ловкими движениями они скрутили оставшихся в живых нападавших, связали им руки и заткнули рты кляпами. Затем один из них взмахнул рукой, и в воздухе открылся мерцающий портал, излучающий слабый голубоватый свет. Пленников быстро затолкали внутрь, и портал исчез, словно его и не было.

Другой подчиненный подошел к Аресу, склонившись в почтительном поклоне.

– Милорд, приказ выполнен. Все нападавшие доставлены в темницу, – доложил он, не поднимая глаз.

Я удивленно посмотрела на Ареса. Он только что мог покончить с этим всем в мгновение ока. Почему же он сразу не вызвал своих людей? Болело все тело, а понимания не добавилось.

– Почему ты не сделал этого раньше? – спросила я, слегка раздраженно.

Арес непонимающе вскинул бровь.

– Чего именно?

– Почему ты не вызвал их сразу? Зачем было рисковать? – я указала рукой на поверженных врагов, а затем на свою ногу.

– Они не дали мне это сделать, – ответил Арес, словно оправдываясь. – Да и я не знал, где ты находишься. Ты поступила очень смело, бросившись мне на выручку, Александра. И очень безрассудно, – добавил он, покачав головой.

Я смутилась от его слов, хоть и испытала мимолетный укол гордости. К слову не он один говорил, что мои поступки очень часто бывают безрассудными.

– И что теперь? – спросила я, пытаюсь сменить тему разговора.

– Теперь нам нужно к лекарю. Твоей ноге нужна помощь. Но сперва я должен запечатать портал.

Он снова начал что-то бормотать, совершая какие-то непонятные пассы руками. Магия заструилась в воздухе, окутывая нас невидимой вуалью. Я заворуженно наблюдала, как Арес сосредоточенно колдует. Вдруг, с громким хлопком, словно выстрел, воздух вокруг поляны схлопнулся. Стало тихо, словно в вакууме.

Я ошеломленно смотрела на Ареса.

– Ты что наделал?! – воскликнула я, не в силах сдержать гнев. – Теперь мы через пять лет не сможем вернуться, чтобы дать еще магии моему брату и родителям! Ты понимаешь, что ты натворил?!

Арес спокойно посмотрел на меня.

– Не волнуйся, Александра. За пять лет я найду другой портал. Мы обязательно вернемся.

– Другой портал? – я вздохнула от отчаяния. – Сколько ты искал этот?

– Около пятнадцати лет, – ответил Арес, как ни в чем не бывало.

Мои надежды практически рухнули. Пятнадцать лет... Неужели придется ждать столько времени, чтобы увидеть семью?

Внезапно Арес снова начал колдовать. На этот раз в воздухе открылся портал, но он отличался от предыдущего. Он был не мерцающим и нестабильным, а четким и ровным, словно окно в другой мир.

– Это стационарный портал, – пояснил Арес, заметив мой вопросительный взгляд. – Идем.

Он схватил меня за руку и, не дожидаясь моего ответа, шагнул в портал.

Мы оказались посреди поля, залитого солнечным светом. Вокруг стрекотали кузнечики, и в воздухе пахло свежей травой. Арес снова открыл портал, и мы снова шагнули в него. На этот раз перед нами предстала горная долина, с высокими заснеженными вершинами вдали. И снова портал, и снова перемещение. Теперь мы стояли на берегу моря, слыша шум прибоя и крики чаек.

Я, словно акробат, перелетала за ним из портала в портал, чувствуя, как кружится голова и нарастает раздражение.

Наконец, после нескольких таких перемещений, Арес остановился.

– Что ты делаешь? – спросила я, чувствуя себя полностью дезориентированной.

– Заметаю следы, – просто ответил Арес. – Чтобы никто не смог проследить за нами.

– Ты думаешь, кто-то может нас преследовать? – спросила я, с тревогой глядя по сторонам.

– Разумеется, – кивнул Арес. – Наши враги не дремлют. И они знают, что ты теперь со мной. Ты стала ценным союзником, Александра. И они захотят это использовать.

Его слова заставили меня поежиться. Я не просила об этом. Я просто хотела спасти своего брата. Как же все запуталось...

Последний портал выплюнул нас в совершенно иной мир. Мир роскоши и восточной неги. Это были покои, достойные султана. Высокие потолки, расписанные золотом, огромные арочные окна, задрапированные тяжелым шелком. Мягкие ковры под ногами, со сложными узорами. Аромат благовоний, витающий в воздухе, вызывал легкое головокружение. Посреди

комнаты стояла огромная кровать под балдахином, усыпанная подушками всех размеров и расцветок.

Вся эта восточная сказка резко контрастировала с болью в ноге и общей дезориентацией. Внезапно, мир вокруг поплыл, и я почувствовала, как теряю равновесие. Ноги подкосились, и я рухнула на пол, словно подкошенная. Последнее, что я увидела, были встревоженные глаза Ареса, прежде чем сознание окончательно покинуло меня.

Я очнулась на мягкой, словно облако, постели. Голова гудела, перед глазами все еще плыло. Я попыталась сесть, но слабость была такой сильной, что я просто рухнула обратно на расшитое покрывало. Чувствовала себя выжатым лимоном.

Мгновение спустя в комнату ворвался стражник. Высокий, широкоплечий, в сверкающих доспехах. Он склонился перед Аресом, стоящим у моего изголовья.

– Лекаря. Немедленно пошлите за лекарем, – скомандовал Арес и стража скрылась из комнаты.

Рядом сновали слуги, но видимо Ареса они роже моментально начали раздражать, потому что он их выгнал одним громким рыком.

Пока я лежала и приходила немного в себя, решила проанализировать что же все таки произошло.

Да чтоб тебя, Арес! - мысленно выругалась я. - Какого черта? Сделка была на пять лет. А что теперь? "Поищу другой портал..." Да ты хоть представляешь, сколько времени это займет? Пятнадцать лет?!

Арес заметил мой злобный взгляд и укоризненно посмотрел на меня.

– Не стоит так переживать, Александра, – проговорил он мягко. – Я понимаю твое беспокойство, но я сделаю все возможное, чтобы найти другой портал как можно скорее. И теперь я знаю, как их искать. Все будет хорошо.

Я немного успокоилась от его слов. Я не могла ничего изменить к сожалению, поэтому постаралась подумать о будущем и своей судьбе.

Именно в этот момент в комнату вошел лекарь. Худощавый мужчина средних лет, с длинной седой бородой и проницательным взглядом. Он с поклоном поприветствовал Ареса и бросился к нему, намереваясь осмотреть рану на плече.

– Первым делом осмотрите ее, – властно приказал Арес, указав на меня.

Лекарь удивленно вскинул брови, но послушно подошел к моей кровати. Он внимательно осмотрел рану на ноге, ощупал ее, задал несколько коротких вопросов.

– Болит? Кружение в голове чувствуете? Тошнота?

Я кивнула в ответ.

Затем он достал из сумки несколько склянок и баночек. Достав одну из них, он начал проводить какие-то манипуляции с моей кровью. Взяв тонкую иглу, он извлек немного крови из моей руки вылил в баночку. Вскоре жидкость поменяла цвет на лазурно-голубой.

В этот момент во мне проснулось любопытство.

– Что вы делаете? – спросила я.

– Проверяю, не было ли оружие нападавших отравлено, – ответил лекарь, не поднимая глаз.

Увидев цвет жидкости, он удивленно поднял голову и посмотрел на Ареса, широко раскрыв глаза.

– Эта девушка, она...

– Я знаю, – резко перебил его Арес, предупреждая глядя на лекаря.

Я в панике уставилась на врача.

– Меня что, отравили? – спросила я, чувствуя, как страх сковывает все тело.

Арес продолжал молчать, его взгляд, словно ледяной клинок, был прикован к лекарю. В его глазах читалось неприкрытое предостережение. Лекарь заметно нервничал, он отвел взгляд, избегая моего вопросительного.

– Меня отравили? – повторила я, чувствуя, как внутри нарастает паника.

Лекарь, так и не посмотрев на меня, пробормотал:

– Нет. Оружие нападавших не было отравлено.

Я попыталась схватить его за руку, чтобы заставить заговорить, вытянуть хоть слово, но резкая боль в боку пронзила меня насквозь. Я охнула, откинувшись на подушки. Я совсем забыла об ударе при падении из портала.

Лекарь удивленно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Ареса. В его глазах читался немой вопрос.

– Есть еще раны, – констатировал он.

– Это я упала неудачно, – объяснила я, чувствуя себя глупо и беспомощно.

Лекарь покачал головой и властно заявил:

– Разденьтесь. Мне нужно осмотреть все раны.

Я смутилась, но Арес лишь кивнул, призывая к послушанию. Стеснение пришлось отодвинуть на второй план. С помощью служанок я сняла футболку, оставшись в спортивном топе и легла на кровать, чувствуя себя совершенно незащищенной под пристальным взглядом лекаря.

Он внимательно ощупал мой бок, надавливая на разные точки. Я невольно вздрагивала от боли.

– Сломаны ребра, – констатировал он, словно это было самым обыденным делом.

– Ну так лечите, что смотрите? – рявкнул на него Арес, словно лекарь мог исцелить меня одним взглядом.

Мужчина тут же принялся за работу. Он что-то бормотал, совершая какие-то замысловатые движения руками. Сначала он обработал раны какими-то пахучими травами, затем, закрыв глаза, протянул руки над моим боком. И вдруг от его рук начало исходить мягкое, золотистое свечение.

Я заворожено наблюдала за происходящим. Боль постепенно отступала, уступая место приятному теплу. Затем лекарь наложил на мой бок тугую повязку, зафиксировав ребра.

Спустя полчаса первая помощь была оказана. Врач переключил свое внимание на Ареса, принявшись осматривать его рану на плече.

Мне же служанки поднесли чашку с каким-то теплым настоем. Я сделала несколько глотков, и в горле разлилось приятное тепло. Тело расслабилось, веки налились свинцом. Я понимала, что меня попросту напоили снотворным.

В панике я схватила Ареса за руку.

– Что ты скрываешь? – прошептала я, с трудом ворочая языком. – Почему моя кровь стала голубой? Что это значит?

Арес коснулся моей щеки рукой и усмехнулся, с какой-то грустинкой во взгляде. – Ты все узнаешь, Александра. Всеу свое время. А сейчас тебе нужно отдохнуть.

Голос Ареса звучал приглушенно и далеко. Сознание ускользало, унося меня в темноту. Я попыталась сопротивляться, задать еще вопросы, потребовать объяснений. Но веки сомкнулись, и я провалилась в глубокий, беспробудный сон. Последнее, что я почувствовала, было задумчивое лицо Ареса.

Кабинет правителя Арвента.

Я сидел в своем кабинете, утопая в море бумаг и донесений. Каждый свиток, каждая печать – бремя власти, которое с годами давило на плечи все сильнее. Отчеты о поставках продовольствия, планы военных учений, прошения от простых жителей... Все требовало моего внимания, моего решения. Но сегодня мысли отказывались сосредотачиваться на рутине. Меня грызли смутные предчувствия, словно надвигалась буря.

Поэтому, когда дверь резко распахнулась, и в кабинет вошел Арес, я не удивился. Его появления ждал, и признаться волновался. Все же он отправился в другой мир за этой девчонкой, а так неизвестно что его могло поджидать. Арес – не просто воин, он моя правая рука, мой верный друг, человек, которому я доверял больше, чем любому советнику или члену семьи. Но сейчас его вид вызвал не просто любопытство, а острое раздражение, смешанное с тревогой. Одет он был странно, и я предположил что это одежда того мира. На плече повязка, на лице – ссадины, а взгляд выдавал скрытую усталость. Он был ранен.

– Арес! Что случилось? – рявкнул я, отбрасывая в сторону свитки, словно они могли дать ответ на мои вопросы.

– Ваше Величество, я вернулся, – ответил он, склонив голову в знак почтения. Жест формальный, неуместный в нашей многолетней дружбе, но я понимал, что за ним скрывалось. Субординация, которую он чтит даже если мы были наедине.

– Я вижу, что вернулся. Но в каком виде. – не сдержался я, поднимаясь из-за стола и приближаясь к нему. – Что это за... царапины? Клочки одежды? Ты что, сцепился с диким зверем в лесу?

– Заговорщики, милорд. Они поджидали меня возле портала, – пояснил Арес, избегая моего взгляда. – Я намерен допросить оставшихся в живых. Выяснить, кто их послал.

Мое раздражение мгновенно переросло в ярость, холодную и обжигающую. Заговорщики! Они осмелились напасть на Ареса. Хотя о чем это я. Они регулярно пытаются отправить меня за грань, чего говорить о верном мне слуге.

– Они знают о портале, который ты должен был использовать? – процедил я сквозь зубы, чувствуя, как внутри все кипит от гнева.

Арес молча кивнул, подтверждая мои худшие опасения.

– Значит, среди своих крыса? – я отвернулся от него, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. – Заговорщики подбираются все ближе. Они знают слишком много. Либо они гении шпионажа, что маловероятно, либо у нас предатель высокого ранга, и этот предатель сливает им информацию. Эту крысу нужно найти и раздавить. Прежде чем она отравит все королевство.

– Я выясню, кто это сделал, Ваше Величество. Можете не сомневаться. Клянусь своей жизнью, я найду предателя и выверну его наизнанку.

– Полагаюсь на тебя, Арес, – вздохнул, поворачиваясь к нему и смягчая тон. Голос звучал устало, но в нем сквозила стальная решимость. – Как девушка? Она в порядке?

– Ранена, милорд. Но сейчас отдыхает. Лекарь оказал ей необходимую помощь.

Я скептически хмыкнул. Не самое подходящее начало для телохранителя.

– И что это за телохранитель такой получается, если она уже ранена? Ты уверен, что она подходит для этой роли? Может, стоило поискать кого-нибудь другого?

В глазах Ареса на мгновение вспыхнул гнев, но он тут же подавил его, вернув себе маску непроницаемости.

– Она проявила храбрость, Ваше Величество, – твердо ответил он. – Не каждый мужчина, даже самый опытный воин, бросился бы мне на подмогу, видя, что меня атакуют. Большинство трусили бы или отступили в безопасное место, а она, со сломанными ребрами, бросилась меня спасать, не раздумывая. Это дорогого стоит.

– Сломанные ребра? – я был искренне удивлен. – Как она сломала ребра?

– С порталом произошло что-то странное, господин, – пояснил Арес. – Когда мы возвращались, ее отбросило в сторону, прямо на камни. Она получила серьезные повреждения.

Я нахмурился, размышляя над его словами. Неполадки с порталом – это уже второй тревожный звоночек. Слишком много совпадений. Заговорщики, нападение, сломанный портал... Все это складывалось в узор, который мне совсем не нравился.

– Выясни, что произошло с порталом, Арес. Я хочу знать все, до мельчайших деталей. Кто отвечал за его настройку? Были ли какие-то аномалии? Доложи мне незамедлительно, как только все узнаешь. И позаботься о девушке. Она доказала свою преданность, проявила невероятную отвагу. Возможно, она окажется гораздо полезнее, чем мы думаем. Но самое главное – найди предателя! Искорени эту заразу, пока она не погубила все королевство. Это первостепенная задача.

Арес молча поклонился, демонстрируя безусловное повиновение, и вышел из кабинета, оставив меня наедине со своими мрачными мыслями. Заговорщики осмелели, действуют открыто и дерзко. Крыса в моих рядах, предатель, которому я доверял, теперь подтачивает мою власть изнутри. И сломанный портал, намеренный саботаж или случайность? Все это сплеталось в клубок опасности, который с каждой минутой затягивался все туже. Нужно действовать быстро и решительно, не давая врагам времени на маневры. Иначе я потеряю все.

Глава 4.

Я проснулась, и первым ощущением был... покой. Удивительно, учитывая обстоятельства моего попадания в этот мир. Голова не гудела, как после обильного возлияния, а боль в боку, словно смиловившись, отступила, оставив лишь едва ощутимую ноющую тупость. Будто после интенсивной тренировки, а не после безжалостного падения на каменные глыбы из портала. Респект и уважуха лекарю, как говорится.

Едва я успела окончательно пробудиться, привыкая к полумраку чужой комнаты и мягкости шелковых простыней, как в мои покои без стука пожаловал тот самый лекарь. Заметив его, я отметила, что он выглядел менее испуганным, чем накануне. В его глазах появилась определенная уверенность. Ну правильно Ареса то здесь нет. А его он видимо боится до чертиков. Он с тем же профессиональным рвением, что и накануне принялся за работу. Скрупулезно осмотрел меня, внимательно ощупывая повязку на боку, измеряя пульс и заглядывая в глаза, словно пытаясь высмотреть там что-то.

– Все заживает очень хорошо, – констатировал он, наконец отстранившись и отложив свои диагностические инструменты. – Раны практически срослись. Уже через неделю вы сможете предстать перед правителем.

Мои брови невольно поползли вверх, как бабочки, потревоженные ветром. Вот это поворот! По плану Ареса о моей истинной роли телохранителя при правителе практически никто не должен был знать. Только он, я и сам правитель. почему лекарь так хорошо осведомлен?

– Предстать перед правителем? – я переспросила осторожно, стараясь обуздать растущее внутри беспокойство. – Зачем?

Лекарь удивленно вскинул брови, и его светло-серые, почти прозрачные глаза округлились. Он посмотрел на меня так, словно я задала самый глупый вопрос на свете.

– Разве господин Арес не для бала фавориток привез вас в замок? – спросил он, как будто это было само собой разумеющееся. – Правитель уже давно жаловался на однообразие лиц в его окружении. Он с нетерпением ждет новых девиц к себе в окружение.

Меня словно окатили ледяной водой. Бал фавориток? Так вот оказывается что не договаривал Арес. Вот же скотина. Сутенер недоделанный, а еще и дядюшка называется. Захотел сделать из наложницу для какого-то похотливого старого извращенца?! Черт возьми, Арес, что ты, черт возьми, задумал?!

Я открыла рот, чтобы вытрясти из лекаря все, что он знает об этих планах, узнать, кто еще об этом в курсе, но в этот самый неподходящий момент в моих покоях появился Арес. С непроницаемым лицом и хищным блеском в глазах. Он что подслушивал? Или случайно так вовремя вошел?

Лекарь, увидев его, дернулся, словно от удара током, его лицо вмиг побледнело, а глаза расширились от неподдельного страха. Не произнеся ни слова, он быстро поклонился, почти коснувшись лбом пола, и пулей вылетел из комнаты, оставив за собой лишь легкий аромат лекарственных трав и паники. Он бежал так, словно за ним гнался не просто Арес, а сам воплощенный дьявол.

Едва дверь за лекарем плотно закрылась, оставив нас наедине, я набросилась на Ареса с яростным желанием вытрясти из него правду.

– Что это значит, Арес?! – взвизгнула я, подступая к нему вплотную и прожигая взглядом. – Бал фавориток?! Ты что, решил продать меня в гарем какому-то похотливому старикашке?! Выставить на аукцион, как кобылу на ярмарке?! Я не буду любовницей старого извращенца и мне глубоко фиолетово правитель он местных земель или нет. Ты помнишь, о чем мы договаривались?! Я телохранитель, а не наложница!

Арес не отступил под моим напором. Его лицо оставалось невозмутимым, словно я не кричала, а декламировала стихи. Это меня еще больше злило.

– Успокойся, Александра, – произнес он ровным, спокойным голосом, словно увещевал капризного ребенка. – Никто не собирается делать из тебя любовницу или наложницу. Ты не будешь ничьей собственностью, кроме себя самой.

– Тогда что это за бал фавориток?! – не унималась я. – Что за чушь несет этот лекарь?! Он же сказал, что правитель ждет моего появления!

– Все не так, как кажется на первый взгляд, – вздохнул Арес, проводя рукой по волосам. – Это... маскировка. Прикрытие. а как ты думаешь я должен был ввести тебя в общество?

Я недоверчиво нахмурилась, ожидая объяснений.

– Логика проста, – начал Арес, стараясь говорить как можно доходчивее. – Если все будут думать, что ты фаворитка, девушка для утех, то у тебя будет неограниченный доступ к правителю. Ты сможешь охранять его днем и ночью, в том числе и в личных покоях, и это ни у кого не вызовет вопросов или подозрений. Никто не заподозрит, что очаровательная девушка – смертельно опасный телохранитель.

Я молчала, переваривая его слова. В его логике была своя жестокая правда. Если бы я была просто телохранителем, пусть даже самым лучшим, мое присутствие рядом с правителем всегда вызывало бы подозрения, особенно у тех, кто плетет интриги против него. А так... я просто красивая игрушка, не представляющая угрозы.

– Под личиной фаворитки у тебя будет полная свобода действий, – продолжал Арес, видя, что я начинаю уступать. – Ты сможешь видеть все, слышать все, быть в курсе всех событий. И в случае опасности ты сможешь защитить правителя. Это лучший способ, чтобы оставаться незамеченной.

Возмущение постепенно уступало место осознанию. Это был грязный трюк, и мне он не нравился. Но признавать приходилось, что в словах Ареса был смысл. Чертов смысл.

Я вздохнула, отступая на шаг.

– Хорошо, – неохотно произнесла я. – Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но мне все равно это не нравится.

– Это необходимо, Александра, – серьезно ответил Арес. – Правитель в опасности. И ты – наша единственная надежда.

Я посмотрела ему в глаза. В них не было ни тени лукавства, только искренняя тревога.

– Ладно, – сдалась я. – Будем играть в твою игру. Но если хоть кто-то посмеет ко мне прикоснуться...

– Не посмеют, – перебил меня Арес. – Обещаю. Твоя задача – охранять правителя. А я позабочусь о том, чтобы никто не переступал границы.

Наступило молчание, прерываемое лишь тихим потрескиванием дров в камине. Все еще чувствуя себя использованной, я, наконец, вспомнила о нападении у портала.

– Что с нападавшими? – спросила я, нарушая тишину.

Лицо Ареса вмиг помрачнело, словно туча набежала на солнце. Его взгляд стал жестким и ледяным.

– Они мертвы, – коротко ответил он.

– Как мертвы? – я удивленно вскинула брови. – Ты их убил?

– Нет, – отрезал Арес. – Когда я пришел их допрашивать, в камерах уже были лишь их бездыханные тела.

Вмиг как-то все внутри замерло. В голове прояснилось, словно после хорошей порции крепкого кофе. Все эти истерики, сомнения и обиды... они вдруг показались такими мелкими и незначительными. Когда сталкиваешься с новостью о чьей-то внезапной и жестокой смерти, становится не до капризов. Игра приобрела совершенно иной масштаб, ставки взлетели до небес.

Я резко успокоилась, внутренне признавая серьезность ситуации. Это была не просто интрига, а смертельная игра, где на кону стояла жизнь не только правителя, но и, вероятно, всего королевства. Бесцеремонное убийство пленников говорило о том, что заговорщики не остановятся ни перед чем, чтобы замести следы. Даже перед убийством своих же, лишь бы они не проговорились.

Я отвернулась от Ареса, присела на диван, обитый бархатом цвета ночного неба. Мысли вихрем проносились в голове, пытаясь сложить разрозненные кусочки в единую картину.

– Какие дальнейшие планы? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно.

Арес немного расслабился, заметив перемену в моем настроении.

– Тебя нужно под благовидным предлогом ввести в круг правителя, – ответил он, подходя к окну и глядя на пейзаж за стеклом. – Бал дебютанток – идеальное прикрытие. Это старая традиция, возможность для молодых аристократок показать себя и найти подходящую партию.

Я удивленно покосилась на Ареса. Кажется, он всерьез рассчитывает, что я стану участницей этого... мероприятия.

– Тебе нужно готовиться, – продолжал Арес, не обращая внимания на мое изумление. – Выбрать платье, научиться танцевать, овладеть придворным этикетом...

– Подожди, – перебила я, нахмурившись. – Я должна все это делать? Ты серьезно?

Арес обернулся ко мне с легкой усмешкой.

– Разумеется. Ты думала, что я просто представлю тебя правителю и скажу: "Вот, ваша новая телохранительница, берегите ее"? Нет, Александра. Мы должны сыграть эту роль до конца, чтобы никто ничего не заподозрил.

– И что же ты придумал? – недоверчиво спросила я. – Какую историю ты собираешься рассказать?

– Я придумаю тебе легенду, – ответил Арес, задумчиво почесывая подбородок. – Ты – младшая, или, возможно, внебрачная дочь обедневшего лорда. Потому и не показывалась при дворе ранее. Появилась возможность, и ты решила попытать счастья.

Я вновь удивленно вскинула брови.

– Но... мне же явно больше лет, чем дебютанткам, – возразила я, чувствуя, как щеки слегка покраснели.

Арес бросил на меня оценивающий взгляд, от которого мне стало не по себе.

– К сожалению, да, – признал он, едва заметно нахмурившись. – Ты в таком возрасте, когда еще немного, и ты превратишься в старую деву, а не в дебютантку. Но мы можем это обыграть. Скажем, что ты долгое время жила в поместье, ухаживая за больным отцом, и только сейчас получила возможность выйти в свет. Главное – уверенность. Верь в свою легенду, и другие поверят тоже.

Я вздохнула, признавая его правоту.

Арес присел рядом со мной на диван, смягчая выражение лица. В его взгляде промелькнула тень вины, словно он понимал, что взваливает на меня непосильную ношу.

– Мне нужно, чтобы ты хорошо подготовилась, Алекса, – произнес он, понизив голос, и изменив мое имя. – И не только физически, но и ментально. Твоя задача – не просто присутствовать на балу дебютанток. Ты должна убедить всех при дворе в том, что правитель... искренне в тебя влюбился.

Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Это уже переходило все границы.

– Что?! – воскликнула я, вскакивая с дивана. – Ты хочешь, чтобы я соблазнила правителя?! Чтобы я изображала из себя влюбленную идиотку?!

Арес поднял руку, призывая меня к спокойствию.

– Не нужно так драматизировать, девочка. Речь не идет о соблазнении в прямом смысле этого слова. Тебе нужно создать иллюзию влюбленности, чтобы те, кто плетет против него интриги, поверили, что ты находишься под его защитой не просто так, а из-за его личной сим-

патии. Это даст тебе свободу действий и оградит от лишних подозрений. И никто и не поймет, что это ты его защищаешь, а не он тебя.

– Но зачем это все?! – я была в ярости. – Почему нельзя просто сказать правителю, что я его телохранитель?! Зачем все эти игры в любовь?

– Потому что это опасно, Александра, – терпеливо ответил Арес. – Чем меньше людей знает правду, тем лучше. Если кто-то узнает, что ты его телохранитель, он может попытаться использовать тебя против него. А если все будут думать, что ты просто очаровательная фаворитка, то никто не воспримет тебя всерьез. Ты станешь невидимкой, а значит, сможешь защитить правителя.

Я молчала, пытаюсь переварить его слова. Логика в них была, но меня отталкивала сама мысль о том, что мне придется играть роль влюбленной дуручки.

– Я не актриса, Арес, – пробормотала я, отворачиваясь к окну. – Я не знаю, как изображать любовь.

– Ты умная, сильная и сообразительная женщина, – ответил Арес. – У тебя все получится. Я буду рядом и помогу тебе во всем. Мы вместе будем работать над твоей легендой. Тебе просто нужно будет слушать меня и следовать моим указаниям.

Я посмотрела на него, и в его глазах увидела искреннюю надежду. Он действительно верил в меня.

– А что, если правитель... – я запнулась, не зная, как закончить фразу. – Что, если я ему действительно понравлюсь?

Арес усмехнулся.

– Король – опытный политик и мудрый правитель. Он понимает, что все это игра. Он не позволит себе увлечься тобой. И ты тоже, надеюсь, не забываешь, зачем ты здесь.

Я кивнула, хотя внутри все протестовало.

– Хорошо, – сказала я, вздыхая. – Будем играть в твою игру. Но учти, Арес, если эта игра зайдет слишком далеко, я выйду из нее.

– Я этого не допущу, – твердо ответил Арес. – Обещаю. Твоя безопасность – мой приоритет. И безопасность правителя, конечно.

Глава 5.

На следующее утро началась моя новая жизнь – жизнь дебютантки, фаворитки и, по совместительству, телохранителя. Если бы кто-то сказал мне еще неделю назад, что я буду изучать светский этикет, я бы рассмеялась ему в лицо. Но сейчас все это было моей реальностью.

Меня отвели в просторный зал, где меня уже ждала худенькая и строгая женщина с прической, застывшей, как архитектурное сооружение. Ее звали мадам Элоиза, и она была, судя по всему, лучшим учителем этикета во всем королевстве. Она окинула меня оценивающим взглядом и, похоже, осталась недовольна увиденным.

– Итак, мисс Алессандра... – произнесла она, растягивая мое имя и явно сомневаясь в моем дворянском происхождении. – Начнем с самого начала. С походки.

И началось. Господи, я даже не подозревала, что ходьба может быть таким сложным и многогранным искусством. Оказывается, есть правильный угол наклона головы, правильная длина шага, правильное положение рук и даже правильное выражение лица. Мадам Элоиза объясняла все это с таким серьезным видом, словно от моей походки зависела судьба мира.

– Спина прямая, плечи расправлены, подбородок слегка приподнят, взгляд направлен прямо перед собой, – монотонно бубнила мадам Элоиза, наблюдая за моими попытками изобразить грациозную походку. – Не смотрите под ноги, мисс Алессандра! Вы – аристократка, а не крестьянка, ищущая потерявшуюся монету.

Я старалась изо всех сил, но получалось плохо. Я привыкла двигаться быстро и эффективно, а не плавно и грациозно. К тому же, это платье. Корсет сдавливал грудь, юбка мешала делать нормальные шаги, а туфли на каблуках грозили отправить меня в свободный полет.

– Реверанс, мисс Алессандра! – воскликнула мадам Элоиза, прерывая мои мучения с походкой. – Реверанс – это выражение почтения и уважения.

О, реверансы заслуживают отдельного упоминания. Оказывается, есть несколько видов реверансов: глубокий реверанс – для правителя, средний реверанс – для членов королевской семьи, легкий реверанс – для дам высшего света, и просто наклон головы – для всех остальных. И каждый реверанс надо делать по-своему. С правильным положением рук, правильным наклоном головы и правильным выражением лица.

– Нет, нет, нет! – причитала мадам Элоиза, наблюдая за моими неуклюжими попытками изобразить реверанс. – Вы больше похожи на сломанную куклу, чем на аристократку! Представьте, что вы срываете цветок с земли, мисс Алессандра. Плавное, изящное движение.

Срывать цветок с земли? Да я скорее вырву его с корнем! Мне хотелось рассмеяться, но я сдержалась. Нужно было взять себя в руки и научиться всему этому абсурду. И все ради спасения правителя.

Потом были уроки танцев. Оказывается, я разучилась танцевать вальс. Мама в свое время настаивала, в свое время, чтобы я ходила в танцевальный кружок. Я и ходила, ровно месяц, пока не увидела объявление о наборе в группу единоборств в том же здании. Сами понимаете, куда я потом стала ходить. Но мама упорно думала, что занимаюсь танцами.

Но я отвлеклась. После танцевального урока был урок светской беседы. Оказывается, нельзя говорить о политике, религии и деньгах. А что тогда вообще можно обсуждать? Погоду и наряды? Боже, какая скука.

И чем больше я погружалась в этот мир светских условностей, тем больше понимала, насколько он далек от реальной жизни. Все эти правила, ограничения и лицемерие... Это был какой-то театр, где все играли свои роли и боялись показать свое истинное лицо.

В конце дня, когда мадам Элоиза, наконец, отпустила меня, я чувствовала себя так, словно меня выжали, как лимон. Светский этикет оказался гораздо более сложным испытанием, чем любой бой. Но я не сдавалась.

Едва переступив порог своих покоев, я почувствовала, как усталость свалилась на меня тонной кирпичей. День, проведенный в обществе мадам Элоизы, вымотал меня куда больше, чем любая драка. Я мечтала только об одном – о горячей ванне и тихом ужине в одиночестве.

Поужинав незатейливым блюдом, которое принесли слуги, я направилась в ванную комнату. Приняв ванну и полежать в горячей душистой воде, я переоделась в пижаму, я направилась в комнату готовится ко сну.

Едва открыв дверь, я замерла на пороге. На диване восседал Арес, который попивал чай, закусывая фруктами, которые принесли мне перед сном.

– Что ты здесь делаешь? – удивленно спросила я, нахмурившись.

– Мне нужно с тобой поговорить, – ответил Арес, не выказывая ни малейшего смущения из-за моего недовольства.

– Не мог подождать до завтра? – я скрестила руки на груди.

– Завтра может быть слишком поздно, – серьезно ответил Арес. – У нас есть шанс узнать больше о заговорщиках.

Я вздохнула, понимая, что он не отступит.

– И как ты предлагаешь это сделать? – спросила я, сдаваясь. – Устроить им допрос с пристрастием, пока они наслаждаются балом дебютанток?

Арес слегка улыбнулся.

– У меня есть другая идея, – сказал он, кивнув в сторону угла комнаты, где на пуфике аккуратно лежала сложенная одежда. – Я думаю, тебе стоит познакомиться с ними поближе.

Я посмотрела на одежду, подошла и даже взяла в руки рассматривая. Это был черный костюм, что-то вроде костюма ниндзя, полностью закрывающий лицо. Только глаза оставались открытыми.

– И что это? – спросила я, с подозрением разглядывая костюм.

– Это даст нам возможность проникнуть в предполагаемый притон заговорщиков, – объяснил Арес. – Один знакомый сообщил мне о подозрительном месте в старой части города. Там часто собираются люди, которые не хотят привлекать к себе внимание.

– Ты серьезно? – я была ошеломлена. – Вместо того, чтобы готовиться к балу, ты предлагаешь мне отправиться в ночную вылазку?!

– Я знаю, что это опасно, Александра, – ответил Арес, – но у нас нет другого выбора. Мы должны узнать, кто стоит за нападением на портал и кто угрожает правителю.

Я задумалась. С одной стороны, меня привлекала мысль о том, чтобы действовать, а не просто изображать из себя дебютантку. С другой стороны, я понимала, что это безумный риск.

– Как ты себя чувствуешь? Как ребро, не беспокоит?

Он посмотрел на меня с ожиданием. Я почувствовала, как внутри меня снова поднимается адреналин.

– Как я себя чувствую? – переспросила я, вспомнив, как зверски меня отделали у портала.

Он ждал моего ответа, слегка хмурясь.

– Перелом, ссадины и синяки меня больше не беспокоят, – заверила я его. – Давай посмотрим, что там у твоих заговорщиков.

Арес кивнул, удовлетворенный моим ответом.

– Я буду ждать тебя за дверью, – сказал он.

Я не колебалась ни секунды. Сбросив с себя пижаму, я поспешно начала переодеваться. Чем скорее мы выясним, кто стоит за всем этим, тем скорее закончится этот маскарад.

Натянув последний элемент костюма и убедившись, что лицо полностью скрыто, я вышла из комнаты. Арес ждал меня у двери, одетый в такую же черную одежду.

– Готова? – тихо спросил он.

– Всегда готова, – ответила я, сжимая кулаки.

Арес протянул мне плащ, который я накинула на плечи, подняв капюшон. И мы вышли в ночь. Город спал, укрытый пеленой тишины, но я знала, что под покровом темноты кипит жизнь, полная опасностей и секретов. И нам предстояло узнать один из этих секретов. Цена, возможно, окажется слишком высокой.

Ночной город встретил нас холодом и сыростью. Узкие улочки, словно змеи, извивались между нависшими друг над другом домами, погруженными в густую тень. Луна, скрытая за плотными облаками, скупо освещала наш путь, заставляя красться, прижимаясь к стенам домов.

Арес двигался бесшумно, словно призрак. Я старалась не отставать, чувствуя, как адреналин бурлит в крови. Черный костюм, скрывавший мою личность, давал ощущение свободы и вседозволенности. Кажется, я возвращалась к себе прежней – к той Александре, которая не боялась ни вызовов, ни опасностей.

Через какое-то время мы вышли к старой, обшарпанной таверне, еле освещенной тусклым светом нескольких фонарей. Здание выглядело заброшенным и неухоженным, словно его специально хотели спрятать от посторонних глаз.

– Это она, – прошептал Арес, останавливаясь в тени переулка и кивая в сторону таверны. Его голос был тихим, но отчетливым, полным напряжения. – В цокольном этаже должны заседать заговорщики. Готовься.

У таверны нас уже ждали люди Ареса. Десяток вооруженных мужчин, одетых в такие же черные костюмы, как и мы, бесшумно вышли из тени, словно ночные хищники, и окружили здание плотным кольцом. Низко накинутые капюшоны скрывали их лица.

– Начинаем, – скомандовал Арес тихим, но уверенным голосом.

И тут же воздух взорвался хаосом. Люди Ареса ворвались в таверну, выбивая хлипкие двери с петель и ломая ржавые замки. Грохот ломающегося дерева и звон разбивающегося стекла эхом разнеслись по тихим улочкам. С улицы донеслись крики ужаса и яростная ругань, смешанные со звуками борьбы. Я и Арес ворвались внутрь последними, перепрыгивая через обломки и спускаясь по крутой, скользкой лестнице в затхлый цокольный этаж.

Внизу нас ждала настоящая бойня, жестокая и кровавая. Заговорщики, застигнутые врасплох во время своего тайного собрания, яростно сражались, пытаясь защитить свою тайну и свою жизнь. Мечи звенели, скрещаясь в смертельном танце, искры разлетались в темноте. Воздух был наполнен густым запахом крови и пота, смешанным с вонью плесени и сырости. Крики боли и предсмертные хрипы наполняли помещение, создавая жуткую симфонию смерти.

Я ринулась в бой. Мои движения были быстрыми и точными, отточенными годами тренировок и множеством рукопашных боев. Инстинкты взяли верх над разумом, заставляя действовать без раздумий. Я уклонялась от ударов врагов с грацией кошки, уходя от смертоносных клинков, и наносила свои собственные удары, лишая врагов возможности сопротивляться. Я чувствовала, как во мне просыпается первобытная жажда битвы. И откуда во мне только такие инстинкты, сама не поняла.

Первый заговорщик, напавший на меня, был крупным и сильным мужчиной с окровавленным топором в руках. Он замахнулся на меня, намереваясь разрубить надвое одним мощным ударом, но я уклонилась от смертельного удара, сделав резкий выпад в сторону, и его топор с глухим стуком вонзился в грязную стену, лишая его равновесия. Не теряя времени, я нанесла ему коварный удар ногой в живот, сбив с равновесия его массивную фигуру, а затем, воспользовавшись моментом, нанесла удар кулаком в шею. Он издал хриплый, предсмертный звук, схватился за горло, но видимо было уже поздно. Его глаза остекленели, и он рухнул на земляной пол таверны.

Второй заговорщик оказался более проворным и опытным. Он орудовал мечом, словно профессиональный фехтовальщик, его движения были отточены и грациозны. Мне пришлось

изрядно попотеть, чтобы уклониться от его смертоносных ударов. Он сумел нанести мне несколько царапин на руках и ногах, режущая боль от которых заставила меня сосредоточиться еще больше. Но я не отступала. Выждав подходящий момент, я резко контратаковала, выбила меч из его руки с помощью резкого удара ногой, а затем, не давая ему времени опомниться, ударила его головой о грубую каменную стену. Он потерял сознание и с глухим стуком рухнул на пол.

Битва продолжалась несколько ужасных, казалось, бесконечных минут. Заговорщики отчаянно сопротивлялись, движимые страхом и отчаянием, но люди Ареса превосходили их численностью, лучше подготовлены и хладнокровны. Вскоре сопротивление было сломлено. Большинство заговорщиков были убиты в ожесточенном бою, но несколько человек удалось взять живыми, связав им руки.

Арес направился к пленным, его лицо выражало холодную решимость. Его темные глаза сверлили пленных, заставляя их дрожать от страха.

– Кто ваш глава? – спросил он, глядя в глаза одному из наиболее изувеченных заговорщиков. Его голос, тихий и ровный, звучал как смертный приговор. – Говорите правду, или ваша смерть будет долгой и мучительной.

Заговорщик, дрожа от страха перед неминуемой расплатой, открыл рот, чтобы произнести имя своего лидера, но не успел произнести ни слова. Внезапно он пошатнулся, и рухнул на землю, будто кукла, лишенная нитей. Его тело дернулось несколько раз в предсмертных конвульсиях и застыло в неестественной позе. Мужчина умер. И вслед за ним, словно по команде начали так же падать и биться в конвульсиях все пленные, после чего они умирали, так и не назвав имени своего главаря.

Я смотрела на тела, одно за другим, рухнувшие в конвульсиях на грязный земляной пол. Жалкое зрелище. Только что дышали – и вот, их жизни оборвались в одно мгновение. Лица искажены гримасой ужаса, глаза застыли, глядя в никуда. Невольно содрогнувшись, я повернулась к Аресу.

– Что это значит? – мой голос дрожал, несмотря на все мои попытки держать себя в руках. – Почему они все умерли?

Арес, стоящий рядом со мной, выглядел мрачнее тучи. Он сжал кулаки, его челюсти напряглись. Сквозь зубы, едва слышно, он выругался, но я ни слова не поняла, хотя не очень то и пыталась разобрать. Одно было понятно, он был не в восторге от происходящего.

– Проклятье, – наконец, выплюнул он, словно ему самому было противно от происходящего. – Это... это многое меняет.

– Что именно? – не отставала я.

Он повернулся ко мне, и я увидела в его глазах неприкрытую ярость и отчаяние.

– Скорее всего, они были либо под воздействием клятвы, либо... – он запнулся, словно не хотел произносить вслух свою мысль, – под ментальным воздействием.

– Ментальным воздействием? Что это такое? – я нахмурилась. Звучало это как что-то из области магии, а я, хоть и привыкала к мысли о существовании порталов и разных миров, все еще с трудом верила в подобные вещи.

Арес вздохнул, словно ему предстояло объяснить ребенку сложную теорему.

– Ментальное воздействие, Александра, – начал он, – это своего рода манипуляция сознанием. Более сильный менталист может воздействовать на разум другого человека, заставляя его делать то, что нужно манипулятору. Это как... как кукловод, дергающий за ниточки. Только вместо ниточек – мысли и воля. В данном случае, похоже, их заставили замолчать в самый нужный момент.

– Замолчать... насмерть? – прошептала я, чувствуя, как по спине ползет липкий страх.

– Именно, – подтвердил Арес, глядя на мертвые тела. – Убийственный гипноз. При попытке выдать информацию, срабатывает триггер, и человек умирает.

Я вздрогнула. Мысль о том, что кто-то может настолько контролировать разум другого, пугала до глубины души. Но вопрос "кто?" оставался открытым.

– А как насчет тех пленных, что были в темнице? – спросила я, вспомнив события недавней ночи. – Если это ментальное воздействие, то кто его активировал?

Арес задумался, нахмутив брови.

– Скорее всего, в темницу кого-то удалось подослать, – наконец, ответил он. – Возможно, под видом стражника или слуги. Этот человек активировал механизм, при котором сработало ментальное воздействие. Возможно, это был звуковой сигнал, вспышка света или даже просто произнесенное слово. Главное – триггер, который запустил смерть.

Я кивнула, пытаюсь осмыслить все, что он говорил. Получалось что-то вроде гипноза, но с летальным исходом.

– Но кто это может быть? – спросила я, глядя на Ареса, ища в его лице хоть какую-то подсказку. – Знаешь ли ты хоть одного такого сильного менталиста, способного на такое?

Арес замолчал, нахмурившись еще сильнее. Он пристально смотрел на мертвые тела, словно пытался найти в лицах погибших ответ на свой вопрос. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем он заговорил.

– Да, – наконец, произнес он тихим, полным горечи голосом. – Я знаю одного...

Глава 6.

Солнце настойчиво пробивалось сквозь тонкие шелковые шторы, рисуя причудливые узоры на стенах моей комнаты. Новый день, а вместе с ним – новый виток бесконечных уроков. Этикет, походка, танцы, речь... Словно заезженная пластинка, день за днем.

С тех пор, как мы с Аресом вернулись из той злополучной таверны, все словно замерло. Ни слова о менталистах, ни намек на продолжение расследования. Лишь холодная решимость в глазах Ареса и туманная фраза "занимаюсь этим".

Сегодня меня вывели в огромный бальный зал. Солнечный свет, отражаясь от хрустальных люстр, заливал помещение мягким сиянием. Аристократичные дамы в строгих костюмах и напудренных париках наблюдали за моей неуклюжей грацией. Я чувствовала себя словно под микроскопом, каждая ошибка, каждая неточность – как нож по сердцу. Это был, первый, так сказать небольшой, но важный выход в свет.

– Позвольте своему телу течь как вода, – наставляла меня мадам Элоиза, чья улыбка была не теплее ледяного ветра. Плавно скользя по паркету, высоко держа голову, с прямой спиной, словно я проглотила аршин. Я заучивала движения, словно робот, начисто лишенный эмоций. Осанка, реверанс, па, поворот...

Мысли уносили меня далеко от балного зала. Я вспоминала ночную вылазку, адреналин, кровь, ярость. В тот момент, в той грязной таверне, сражаясь за свою жизнь, я чувствовала себя... настоящей. Впервые за долгое время я ощущала себя на своем месте, в своей тарелке. А сейчас? Сейчас я – лишь марионетка, дергающаяся под чужую мелодию.

Внезапно мой взгляд зацепился за верхний балкон, нависающий над залом. Там стоял Арес, в компании еще одного мужчины. Мне не было видно их лиц, но я почувствовала, как во мне что-то встрепенулось.

Мужчина был широкоплечим, статным, с гордой осанкой, как у хищника, готового к прыжку. Его темные волосы блестели в лучах солнца, а силуэт казался выточенным из камня. Он выглядел как воин, как страж, как кто-то, кто привык отдавать приказы, а не подчиняться им. Я подумала, что, наверное, это кто-то из коллег Ареса, один из тех, кто тоже должен защищать правителя.

Даже издалека от него веяло силой и уверенностью. Он мне понравился. Не в романтическом смысле, скорее, как пример для подражания. Он казался человеком действия, человеком, который не стал бы тратить время на бессмысленные танцы и пустые разговоры.

Невольно, я улыбнулась ему. Просто так. В знак приветствия, в знак уважения. Я надеялась, что он видел мою улыбку, что он сможет почувствовать, что я вижу в нем родственную душу.

Но мужчины, казалось, были слишком увлечены разговором. Арес что-то говорил, жестикулируя, а его спутник внимательно слушал, склонив голову. Они выглядели как два генерала, разрабатывающие стратегию перед битвой.

Моя мимолетная улыбка осталась незамеченной. И я снова вернулась к своим мучительным упражнениям, стараясь не думать о том, что в этом огромном зале я чувствую себя такой маленькой и потерянной. И о том, что за стенами этого дворца плетутся зловещие заговоры, а я, вместо того, чтобы бороться с ними, вынуждена учиться делать реверансы.

Правитель Арвент.

Мраморные плиты под ногами отзывались тихим эхом – привычный звук в бесконечных коридорах дворца. Я шел, погруженный в свои мысли, стараясь не показывать ничем свою усталость. Правление государством – тяжкий труд, полный компромиссов и вечной борьбы за власть. Сейчас же мои мысли целиком и полностью занимали ночные события.

Рядом, чуть позади, как тень, следовал Арес. Его доклад был коротким и четким, как всегда.

– Налет прошел удачно, Ваше Величество, – докладывал он. – В таверне и в самом деле были заговорщики. Много оружия, подозрительная переписка... Все указывает на подготовку к чему-то серьезному.

– Допросить удалось? – спросил я, не останавливаясь. – Какая-нибудь новая информация?

– К сожалению, нет, – голос Ареса звучал глухо. – Все заговорщики погибли во время налета. Сопротивлялись ожесточенно. Допросить никого не удалось.

Я вздохнул. Очередной тупик. И все же, что-то меня настораживало во всем этом. Слишком чисто, слишком быстро закончилось.

– Очень жаль, – произнес я рассеянно. – Где сейчас девушка?

– Она сегодня впервые вышла в общий зал, – ответил Арес. – Учитесь держаться. Этикет, танцы... Все, как положено.

Я остановился и повернулся к Аресу.

– Покажи. Хочу взглянуть.

Арес кивнул, без лишних слов. Мы направились к бальному залу. Миновав несколько галерей, мы вышли на балкон, нависающий над залом. Отсюда открывался прекрасный вид на танцующих.

И я увидел ее.

Среди движущихся теней и напыщенности, она выделялась, словно яркий цветок на сером полотне. Грациозная, несмотря на видимую скованность. В ее движениях чувствовалась сила, скрытая под маской учтивости.

– Почему ты не сказал, что она такая красивая? – прошептал я, любуясь ею. Мои усталые глаза словно обрели былую зоркость, а по всему телу разлилось тепло и жажда. Жажда обладания.

Арес не изменился в лице.

– Вы не спрашивали, – сухо ответил он.

Я внимательно посмотрел на Ареса. В его голосе проскользнула какая-то недосказанность, тень, которую я не мог объяснить. Что-то он не договаривал. Но сейчас у меня не было времени на выяснение.

Я снова обратил свой взор на девушку. Она стояла в центре зала, окруженная другими ученицами. И вдруг она улыбнулась. Легкая, искренняя улыбка.

И в этот момент, словно иглой, пронзило мое сердце. Я забыл, как дышать. Время замерло. Я увидел в ее улыбке что-то... настоящее. Что-то, чего мне так не хватало в последнее время.

С трудом справившись с внезапным приступом головокружения, я отвернулся от балкона.

– Она не подходит на роль телохранителя, – твердо произнес я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

Арес тут же оживился.

– Но Ваше Величество! – он начал энергично жестикулировать. – Она прекрасно обучена, сильна, предана! К тому же, она идеально подходит на роль шпионки, учитывая ее внешность...

Я прервал его, даже не обернувшись. Надо было как можно скорее прекратить этот разговор.

– Решение принято, – отрезал я. – Подготовь ей отставку. Найди способ вернуть ее свой мир как можно быстрее.

И оставив Ареса, ошеломленного моим решением, я быстро покинул балкон. Я знал, что поступил опрометчиво, не логично, возможно, даже глупо. Но я не мог позволить себе

испытывать подобные чувства. Правитель не имеет права на слабость. Особенно на слабость к красивым девушкам, способным погубить королевство.

Александра

Я вернулась в свою комнату, словно выжатый лимон. Сбросив с себя туфли на высоком каблуке, я без сил завалилась на кровать. Спина горела, ноги ныли, а в голове царил хаос из бесконечных правил этикета, правильных поз и безупречных реверансов. Казалось, что вместо мозга у меня теперь сборник придворных предписаний.

Дверь тихо открылась, и в комнату вошел Арес. Окинув меня понимающим взглядом, он присел на краешек кровати.

– Как успехи, Александра? – спросил он, стараясь говорить бодро. – Все еще оттачиваешь коронный реверанс?

Я застонала, уткнувшись лицом в подушку.

– Не спрашивай. Лучше бы я сейчас тренировалась. Это было бы намного полезнее для моей миссии, чем эти бессмысленные ужимки, танцы, реверансы и все остальное. Я чувствую себя клоуном, а не телохранителем.

Арес тихонько посмеялся.

– Не преуменьшай свои достижения, Александра. Эти "ужимки", как ты их называешь, сейчас важны. Они помогают втереться в доверие, располагать к себе. Ты должна быть убедительной в своей роли дебютантки.

Я перевернулась на спину, глядя на Ареса с легкой усмешкой.

– Ты правда в это веришь? Или просто пытаешься меня подбодрить?

– И то, и другое, – признался Арес, пожимая плечами. – Но знаешь, я думаю, тебе не помешает немного развлечься. Отвлечься от этих уроков и почувствовать себя... нормальной девушкой.

Он замолчал, словно выжидая моей реакции.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я с любопытством.

– Я тут подумал, может, тебе стоит немного развлекаться, – неопределённо заговорил Арес. – Как насчет пикника в парке? Заодно познакомишься с другими дебютантками.

– Пикник? – я приподнялась на локте. – С другими дебютантками? Звучит... скучно.

– Но нет, если я скажу тебе вот что, – Арес таинственно улыбнулся, – Там будет что-то вроде маскарада у озера. Небольшой прием, чтобы все смогли познакомиться в неформальной обстановке, так сказать. Маски, легкая музыка, непринужденное общение... отличная возможность завязать полезные знакомства.

Идея с маскарадом мне понравилась гораздо больше. Это уже звучало не так удручающе, как унылое чаепитие с чопорными дамами.

– Маскарад? – переспросила я, чувствуя, как во мне просыпается давно забытый энтузиазм. – И что, можно будет надеть маску и притвориться кем-то другим?

– Именно, – подтвердил Арес. – Ты сможешь хотя бы на вечер забыть о своем задании и просто повеселиться.

– Хорошо. Я согласна, – ответила я.

Я подскочила с кровати, словно меня ударили током. Мысль о маскараде вдохнула в меня новую жизнь, можно сказать у меня открылось второе дыхание. Быстро сбегала в ванную, плеснула в лицо холодной водой, чтобы смыть остатки усталости. Арес уже приготовил для меня кое-что интересное.

На кровати лежал мужской костюм – элегантный, темного цвета, с безупречным кроєм. Это был неожиданный, но весьма приятный сюрприз. Он точно знал толк в тайных операциях. Быстро переодевшись, я спрятала длинные волосы под шляпой, стараясь придать себе более мужественный вид. В зеркале на меня смотрел незнакомец – дерзкий и уверенный в себе. Мне нравился этот образ.

Арес уже ждал меня в коридоре. Он протянул мне маску – черную, кожаную, закрывающую большую часть лица. Спрятав лицо за маской, я почувствовала, как во мне высвобождается какая-то внутренняя свобода. Теперь я могла быть кем угодно.

Мы вышли в парк, который был превращен в подобие сказочного мира. Повсюду горели фонари, отражаясь в глади озера. Музыка легко лилась из невидимых источников, создавая атмосферу загадочности и веселья.

Здесь уже вовсю веселились разнаряженные мужчины и девушки. Но, судя по всему, к идее маскарада большинство отнеслось формально. Многие даже не надели маски, а некоторые лишь прикрывали лица полумасками, которые совершенно не скрывали их личности. Меня это даже порадовало. В таком случае, мужской костюм и маска должны были сделать меня совершенно неузнаваемой.

В парке были расставлены столы с угощениями и напитками. Воздух был пропитан ароматами цветов и сладкой выпечки.

– Ну что, Алекс, – Арес похлопал меня по плечу. – Развлекайся. Будь на чеку, но не забывай наслаждаться моментом.

Он подмигнул мне и направился к одной из групп людей – более взрослых, видимо они присматривали за дебютантками. Я осталась одна, предоставленная самой себе.

Оглядевшись по сторонам, я решила, что пора приступить к делу. Моей главной задачей было не только развлечься, но и узнать как можно больше о здешних интригах. Маскарад – отличная возможность для этого. Затерявшись в толпе, можно услышать много интересного.

Вдохнув полной грудью, я направилась в самую гущу веселья. Впереди меня ждал вечер тайн и возможностей. И я собиралась использовать его по полной.

Я непринужденно подошла к одному из столов, стараясь выглядеть как можно более расслабленно. Взяла бокал с искрящимся напитком и сделала вид, что внимательно изучаю окрестности. Но на самом деле я напряженно слушала обрывки разговоров, стараясь выцепить что-то полезное.

Внезапно мой слух уловил что-то, что заставило меня насторожиться. Два юноши, одетые в вычурные костюмы, обсуждали что-то, стараясь говорить тихо, но достаточно громко, чтобы мне удалось расслышать.

– ...говорят, что весь этот бал затеяли только для того, чтобы найти правителю новую фаворитку, – говорил один, с презрительной усмешкой.

– Да, – поддакнул другой. – Говорят, что он совсем зачах без любви. Нужно же кому-то пробудить его дракона, в конце концов, – и парни многозначительно поиграв бровями рассмеялись.

Я напряглась, не понимая двусмысленности этих слов. "Пробудить дракона"? Что они имели в виду? Неужели интимные отношения так называли? Что за метафора?

– Ты тоже слышал, что у него с драконом проблемы? – спросил второй у первого, и тот утвердительно закивал, но заметив меня в опасной близости, видимо решил не продолжать разговор на опасную тему.

– Ну, нам с тобой, конечно, ничего не светит, – продолжил первый, не замечая мою заинтересованность в их разговоре. – Придется довольствоваться объедками с барского стола.

– Зато мы можем присмотреть себе любовниц из числа бедных девиц, – ответил второй. – Они приехали сюда на последние средства в надежде приглянуться правителю. Глупышки. Думают, что можно завоевать сердце короля красотой и наивностью.

Отвращение волной нахлынуло на меня. Как же низко они пали! Использовать отчаявшихся девушек в своих грязных целях... Меня переполняло возмущение.

Парни вдруг заметили меня, пристально изучающего их своими глазами из-под маски. Они оценивающе оглядели мою мужскую фигуру.

– Эй, ты кто такой? – спросил один, прищурившись. – Мы тебя здесь раньше не видели.

В голове моей пронеслась тысяча вариантов ответа. Но ничего умнее я не придумала, чем выпалить первое, что пришло в голову.

– Алекс Карад, – ответила я, сама не понимая, почему именно эта фамилия пришла мне на ум.

Парни удивленно переглянулись. На их лицах читалось замешательство и, как мне показалось, даже страх.

– Карад? – переспросил один, словно пробуя фамилию на вкус.

Они молча переглянулись еще раз, и внезапно, словно по команде, поспешно ретировались, растворившись в толпе.

Я осталась стоять в полном недоумении. Что это сейчас было? Что такого особенного в этой фамилии? Почему парни так резко сменили тему и сбежали?

Я почувствовала, как по спине пробегает холодок. Явно лягнула что-то не то. И теперь мне нужно было выяснить, что именно.

После той странной встречи со сбежавшими юношами, я еще какое-то время пыталась завести разговор с другими гостями маскарада. Подходила к разным компаниям, пыталась поддерживать беседу, но от меня словно шарахались все, как от чумного. Стоило мне представиться как Алекс Карад, как люди тут же придумывали какие-то неотложные дела и спешили удалиться.

Становилось очевидно, что фамилия Карад здесь вызывала чуть ли не панический ужас. И это только подогревало мое любопытство. Нужно было во что бы то ни стало выяснить, что это за фамилия и с чем она связана.

Чувствуя себя не в своей тарелке и понимая, что дальнейшие попытки завести знакомства ни к чему не приведут, я решила отойти в более спокойное место. Мне нужно было немного побыть одной и обдумать все произошедшее.

Я направилась к озеру, надеясь, что тишина и свежий воздух помогут мне собраться с мыслями. Отойдя подальше от шумной толпы, я присела на скамейку, любясь отражением луны в темной воде.

Но насладиться тишиной мне было не суждено. Вдруг я услышала слабый, приглушенный крик о помощи. Звук доносился откуда-то издалека, словно его приглушали деревья.

Я напрягла слух, пытаюсь понять, не почудилось ли мне. Но крик повторился, на этот раз отчетливее. Кто-то явно звал на помощь.

Долго раздумывать не было времени. Инстинкты взяли верх. Я вскочила со скамейки и направилась в ту сторону, откуда доносился крик. Сердце колотилось в груди, а в голове проносились самые мрачные прогнозы. Что если кто-то попал в беду? Что если кто-то нуждается в моей помощи? Я не могла остаться в стороне.

Пробираясь сквозь кусты и деревья, я углублялась в темный лес. Крики становились громче и отчетливее. Я бежала, не обращая внимания на ветки, царапающие лицо, и корни, цепляющиеся за ноги.

В конце концов я выбежала на небольшую поляну. И то, что я увидела, заставило меня замереть на месте.

На небольшой полянке, освещенной лишь слабым светом луны, разворачивалась зловещая картина. В центре стоял мужчина, окруженный двумя амбалами с угрожающими лицами. И тут я заметила еще двоих, крадущихся у меня за спиной. Меня пытались взять в кольцо, и я не могла ничего сделать.

В руках у центрального мужчины была какая-то замысловатая штуковина, из которой он умело извлекал крики о помощи, имитируя женский голос. Теперь все стало на свои места. Это была ловушка. Меня заманили сюда, как наивную овечку на заклание.

– Не думал, что нам так повезет, – ухмыльнулся центральный, глядя на меня с презрением. – Заполучить самого Алекса Карада и получить за него щедрую награду... Это большая удача.

– Сперва заполучите, а затем уже бахвалитесь, – огрызнулась я, стараясь скрыть страх и неуверенность. Внутри все похолодело. Я прекрасно понимала, что это может быть мой последний бой.

Мужчины переглянулись и бросились на меня, словно дикие звери. Я увернулась от первого удара, уклонилась от второго. Адреналин заполнил каждую клеточку моего тела. Инстинкты обострились до предела.

Я парировала удар, оттолкнувшись от земли. Порадовалась, что на мне мужской костюм, а не дурацкое платье, сковывающее движения. Каждый выпад, каждое движение было продумано до мелочей. Это было не светское сражение в острологии, а битва на выживание.

Завязалась ожесточенная схватка. Мои кулаки и ноги обрушивались на врагов с яростью и отчаянием. Я сражалась, как дикий зверь, защищающий свою жизнь. Удары сыпались градом, кости хрустели. Но мужчины были сильны и хорошо обучены.

Мне удалось вывести из строя одного из нападавших, сломав ему руку. Второй получил сильный удар в челюсть и отлетел в сторону. Казалось, победа близка, но тут на меня набросились двое, крадущиеся ранее за спиной. Силы были явно неравны.

Они навалились на меня всей своей массой, сбивая с ног. Я упала на землю, ощущая, как боль пронзает все тело. Меня пинали, били, скручивали. Я пыталась сопротивляться, но силы таяли с каждой секундой.

В какой-то момент ситуация стала критической. Я почувствовала жгучую боль в животе. Один из мужчин вонзил мне в бок нож. Кровь хлынула потоком, заливая одежду.

Мир вокруг начал расплываться. Я понимала, что проигрываю. Шансов выжить не было. В голове пронеслись воспоминания о брате, о семье, о доме. "Простите меня", - прошептала я мысленно.

Я прощалась с жизнью, понимая, что не выйду из этой схватки живой. "Не удалось мне исполнить данное обещание", - пронеслось последней мыслью в голове. Подступающая тьма захватывала меня целиком. Память о последнем, что я видела, была ухмылка на лице нападавшего.

Правитель Арвент

Я стоял рядом с Аресом, прячась за маской и искусной магией. Глупое сборище, этот маскарад, но даже мне, правителю, иногда нужно было развеяться, увидеть своих подданных не за затянутыми протоколами столами, а в легкомысленном танце масок. Артефакт, подарок придворного мага, окутывал меня аурой невидимости, позволяя раствориться в толпе, не привлекая ненужного внимания благоговения и лести.

Было почти комично наблюдать, как напыщенные лорды и чопорные леди отчаянно пытаются казаться кем-то, кем они не являются. Лицемерная игра, в которой я, настоящий правитель, мог наблюдать за ними с беспрецедентной свободой. На мгновение в моей душе даже промелькнула дерзкая мысль: а не повторять ли мне этот эксперимент чаще?

Однако, наслаждение кратким моментом свободы было грубо прервано. К нам приблизился один из охранной службы Ареса, его лицо было бледным, а движения – нервными.

– Господин Арес, – выпалил он торопливо, не обращая на меня никакого внимания, – среди гостей... и дебютанток... пополз шепот... какой-то... Алекс Карад.

Мир, казалось, замер. Мое сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось в груди. Карад? Это имя... На мгновение я даже подумал, что ослышался.

Мой взгляд невольно обратился к Аресу, прожигая его вопросительным и полным подозрения взглядом. Что он знает? Неужели он скрывал это от меня? Лицо Ареса выражало искреннее недоумение, если не сказать, испуг.

– Где он? Этот... Карад? – прорычал Арес, стараясь сохранить привычное самообладание.

– Он... он кажется направился к озеру, господин, – пролепетал охранник, явно смущенный внезапной сменой настроения.

Арес бросил на меня быстрый, беспокойный взгляд. Ни слова не было произнесено, но в его глазах я прочитал то же, что чувствовал сам – нарастающее предчувствие беды.

– Что всё это значит, Арес? – спросил я, стараясь скрыть под маской спокойствия бушующий внутри ураган эмоций. Голос мой прозвучал низко и опасно.

– Я не знаю, Ваше Величество, – искренность его ответа, казалось, рассеивала часть моего подозрения.

Секунды тянулись невыносимо медленно. Без дальнейших колебаний, мы, вместе с охранником, направились к озеру. Каждый мой шаг был пропитан тревогой и дурным предчувствием.

Когда мы, наконец, достигли берега, нас встретила обманчивая тишина. Зеркальная гладь воды отражала мерцание луны, но в этой красоте таилось что-то зловещее.

Я посмотрел вокруг. Никого. Лишь шелест листьев и отдаленный смех доносились из глубины парка. Но я ощущал это кожей: чувство тревоги, словно холодное прикосновение, сковало меня.

– Там... – выдавил я, указывая в черноту леса, – дальше, в роще... там... бой, – драконий слух обострился, хотя мой дракон уже давно спал и не мог проснуться.

Секунды показались вечностью. Не дожидаясь ответа, я рванулся в ту сторону, сквозь кусты и ветви, повинаясь лишь инстинкту. Гнев и страх двигали мной, не давая думать ни о чём, кроме как об угрозе, скрывающейся в темноте. Арес следовал за мной, его тяжёлое дыхание эхом доносилось позади. Чем глубже мы проникали в лес, тем яснее становились звуки борьбы: приглушённые стоны, хруст сломанных веток, и приглушенные проклятия.

За поворотом тропы открылась ужасающая картина.

Небольшая поляна, залитая лунным светом, стала ареной жестокой схватки. На земле, в неестественной позе, лежал... лежал... девушка? Та самая. Одета в мужской костюм, из ее бока торчал нож. Вокруг неё стояли пятеро мужчин, их лица искажены злобой и торжеством.

В этот момент что-то сломалось внутри меня. Ярость, первобытная и всепоглощающая, захлестнула меня с головой.

– НEEEEЕТ! – вырвался из моей груди крик, исполненный нечеловеческой боли. Он разорвал тишину ночи, заставив замолчать птиц и содрогнуться деревья. Земля задрожала под моими ногами, воздух наэлектризовался от ауры моей ярости.

Но это был не просто крик правителя. Это был крик дракона, чье сердце было пронзено невыносимой утратой. Душа, долгое время дремлющая под пеплом обязанностей и власти, пробудилась с чудовищной силой, готовая испепелить всё на своём пути. В тот миг я перестал быть человеком, я стал воплощением гнева, ярости и отчаяния – Драконом, жаждущим мести.

Глава 7.

Правитель Арвент

Злость вырвалась наружу. Сдерживать ее больше не было сил. Это был не просто гнев, это была первобытная ярость, способная разрушить горы. Маска правителя, сдержанность и холодная решительность, – все это рассыпалось в прах. Я перестал быть человеком, стал воплощением самого зверя, что дремлет в моей крови.

Каждая клетка тела горела, трансформируясь. Кости трещали, мучительно ломаясь, чтобы сформировать нечто иное. Человеческая кожа, словно ненужный лоскут, срывалась, обнажая твердую, чешуйчатую бр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.